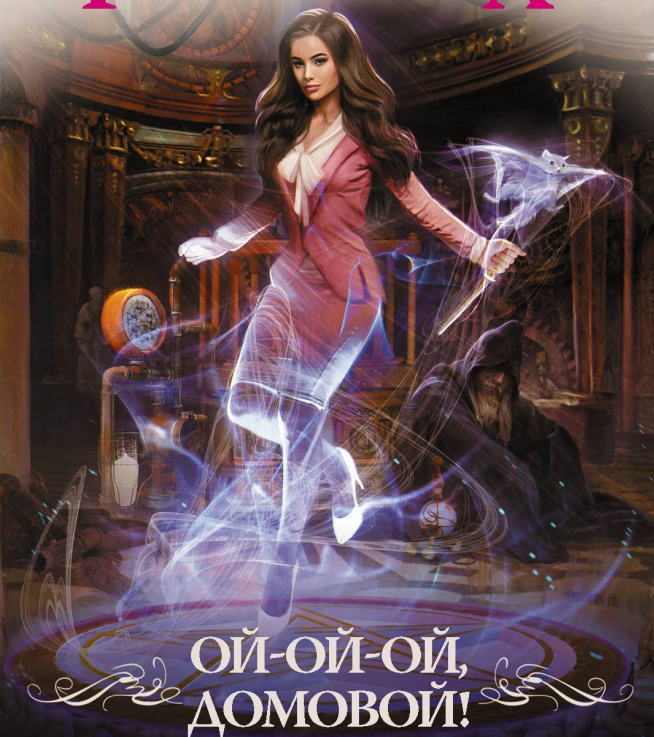

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

ОЙ-ОЙ-ОЙ,
ДОМОВОЙ!

Галина Дмитриевна Гончарова
Ой-ой-ой, домовой!
Серия «Звезды
романтического фэнтези»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51812128

Ой-ой-ой, домовой! : [роман] / Галина Гончарова: АСТ; Москва; 2020

ISBN 978-5-17-120877-6

Аннотация

Кого надо опасаться после смерти? Чертей? Э, нет. Некромантов. Которые призывают вас из приличного посмертия и требуют найти их убийцу. Не умеешь? Ничего, научишься, дело нехитрое... и разве тебе самой не интересно попробовать? Помереть-то всегда успеешь... Аргументы показались Любе достойными. Кому легче всего найти убийцу? Домовому. Им и будешь. Не хочешь домового? А поздно, договор уже подписан, получите метлу – и начинайте.

Содержание

Действующие лица	4
Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	57
Глава 3	110
Конец ознакомительного фрагмента.	143

Галина Гончарова

Ой-ой-ой, домовой!

Действующие лица

Лэrr Эppд Фаулз – маг крови, свежеумерший, хозяин дома.

Амура (она же *Любовь Владимировна*) – домовой, в прошлом бухгалтер.

Маргета – жена лэrrа Эppда, умерла.

Луриль Дален – ее сестра, умерла.

Колетт Дален – дочь Луриль, племянница Эppда.

Алек Дален – ее сын.

Ильдap Авадал – ее муж, лэrr.

Рандан Фаулз – сын Луриль, племянник лэrrа Эppда, лэrr.

Алисин Фаулз – его жена.

Эрвина Ардаль – сестра лэrrа Эppда, умерла.

Эрвина Жескар (в девичестве Ардаль) – ее старшая дочь, племянница лэrrа Эppда.

Симон Жескар – ее муж, тарр.

Симон, Лаллия – его дети от первого брака.

Асанта Ластан (в девичестве Ардаль) – средняя дочь Эрвины Ардаль, племянница лэrrа Эppда.

Адам Ластан – ее муж.

Мира – его дочь от первого брака, лана.

Тира Гарлан – его племянница, тана.

Делия Ольдан (в девичестве Ардаль) – младшая дочь Эрвины Ардаль, племянница лэрра Эрарда.

Вирент Ольдан – ее муж, лэрр.

Асиль – дочь Делии и Вирента Ольдан.

Сарра – домоправительница.

Линка – кухарка.

Далини Вереиль – любовница лэрра Эрарда, танна.

Ликар (Лик) Вереиль – ее брат, тарр.

Пролог

Ничего я от сегодняшнего дня не ждала.

Тоска и серость, серость и тоска.

Да, я бухгалтер.

Да, я отличный бухгалтер, главбух в своей организации.

Сейчас это называется красивыми иностранными словами, а суть-то одна и та же. Но кто сказал, что работа – это самое главное в жизни? Будь ты хоть мегаспециалистом, а все равно – тоска.

Бывают такие дни, такое время... накатывает.

До утробного воя, до зубной боли.

Жизнь удалась?

Квартира, трешка в центре, машина-иномарка, дом за городом, шмотки, морда, которая выглядит на двадцать лет моложе моего возраста... в полтинник мне больше тридцати пяти не дают. Даже любовник – начальник соседнего отдела. Что еще надо?

Ничего.

И этого-то иногда не надо и не хочется.

Пустота.

Сын вырос и уехал, вижу я его раз в год, звонит он мне два раза, на день рождения и тридцать первого декабря, выполняя свой долг, внуки в другом городе, да и... чужие они выросли. Совсем чужие. И другую бабушку любят, а меня...

меня – нет. Меня – на вы и Любовь Владимировна.

Я с себя вины не снимаю, сама дура, а только все равно тоскливо.

Все, что у меня есть, сделано для большой и дружной семьи, а в результате – одиночество.

«Ауди» мягко замурчал мотором, я погладила по рулю, обтянутому серой кожей.

– Едем домой, детка?

И вырулила со стоянки.

Вот и дорога, привычная, изученная до последнего знака, за столько-то лет. В магазин, что ли, заехать? Хоть на людей поглядеть, развеяться... я перестроилась в третий ряд и замигала поворотником у разрыва, ожидая возможности свернуть. Мне сейчас через встречную полосу – и на стоянку к гипермаркету.

Я даже выехать на встречку не успела, не то что ее пересечь. Просто стояла первой, а за мной еще несколько машин, которые тоже собирались повернуть.

Как известно, на наших дорогах полно дураков, которым не права бы выдавать, а обязанностей с лопатой. Вот один такой, на старом джипе, и влетел мне в лоб.

Я еще успела увидеть хромированный кенгурятник и подумать, что это ужасно пошло.

А потом – все.

Удар, темнота...

Меня несло по лучу света.

Мир мертвых? По идее да. А почему я ничего такого не испытываю?

Ни раскаяния, ни восторга, ни... да ничего не испытываю. Ощущение недоумения и раздражения – что со мной происходит и когда эта чертовня закончится?

А это – выход?

Впереди замаячило нечто, весьма похожее на сливную дырку унитаза. Мм... а там точно будет лучше?

Увы. Дырка поступила, как и должно приличному унитазу, не спрашивая, втянула меня в себя, и последней связной мыслью было: только не говорите мне, что мы – отходы космического производства!

Глава 1

Полет закончился в небольшой комнате.

Я кое-как огляделась вокруг... Мм? А чем я, собственно, гляжу? И чем сижу? И...

Для начала я оглядела себя.

Опа!

Призрак натуралис. Или нечто такое любят изображать на обложках псевдоэзотерических книжонок. Белесое, прозрачное... почему-то с половыми признаками, дамскими, естественно. И кстати – у меня они были больше.

Под моим пристальным взглядом верхний «признак» странно дернулся – и подрос.

– Чтоб вас всех перекрутило! – произнесла я универсальное заклинание и принялась оглядываться вокруг.

Вокруг – было интересным. Этакий гибрид между библиотекой, кабинетом и лабораторией алхимика-шизофреника. Причем не обычного, а стимпанковского.

Всюду металлические трубы, на полу пентаграмма из тех же труб, какие-то астробии, фиговины, хреновины, колеса, где с зубцами, а где без...

Короче, песец пришел – и никого. И я – один за всех.

Или не одна? Одно?

Когда прошел первый шок от окружающего мира, я заметила мужика, сидящего на полу перед пентаграммой. И бук-

важно впиалась в него взглядом. Хорошо бы и зубами, да вот беда – у призраков их нет. Кажется...

Итак.

Имеется мужчина лет так девяноста, судя по общему состоянию, седые волосы, лицо ополоумевшего профессора, которое так любят в Голливуде, черная мантия, но – увы.

Готично-романтичный облик господина некроманта (а кто еще-то, если я призрак, а он рядом сидит?) сильно портили ботинки с пряжками и полосатые чулки, которые были видны из-под подола. А нечего садиться, да еще в такой вульгарной позе.

– Вы кто? – спросила я.

Ага, попыталась. В ответ мне прилетел такой гибрид из немецкого и итальянского, что я только головой помотала. Язык был рычащий и невкусный, как немецкий, но обладал стремительностью и живостью итальянской речи.

– Ни фиги не понимаю.

«Алхимик» кое-как, на пятой точке опоры, подвинулся к пентаграмме и коснулся ее. Даже не совсем ее – шипа, над которым была выгравирована какая-то рука. И произнес несколько таких же невкусных слов.

Это он что – руку наколол? Точно, кровь течет!

Непонятных?

По мере того как кровь стекала на медные трубки, они разгорались, светились, словно накалированный металл, и...

– Ты меня понимаешь, создание Хурта?

Чье-чье я создание? Ладно, авось не обматерили.

– Понимаю.

– Сработало. Не верил, а сработало.

– А разъяснения будут? – мрачно поинтересовалась я, двигаясь вперед объемами. – Что сработало, за каким тебе это надо было и что с нами дальше будет?

– Будут, а то ж, – согласился мужчина. – Дай минуту передохнуть, а то чуть не сдох, и все расскажу.

Я кивнула.

Передохну́ть – не передо́хнуть. Надеюсь.

* * *

История оказалась печальной и неприятной. Оно и понятно, от хорошей жизни некромантией заниматься не начнешь. А призвали меня именно некромантией.

Лэрр Эрард Фаулз неплохо жил в своем доме. Но – по порядку...

– Меня зовут Эрард. А тебя?

Я подумала пару минут. Э нет, если кто читал про разные призывы и смотрел дьяволиады, тот предупрежден. Если призыватель знает имя потустороннего существа, он и управлять им будет. А потому быстренько изобретаем отмазку.

– Амура¹.

Ну, почти, почти. А что это транскрипция моего имени с испанского, причем весьма сомнительная...

Мое имя, что хочу, то и делаю. И на любимую мою реку похоже, только в женском роде.

– Амура. Красиво...

– Спасибо.

– Сразу говорю – ты на меня не обижайся. Я просил закливание притянуть свободную душу. Душу человека, который жалеет о несбывшемся.

Я вздохнула.

Что ж, условия выполнены, только не факт, что мне это нравится. Но – допустим.

– Притянул ты меня – и дальше что?

– А дальше... мне нужна твоя помощь.

– Ничего, что я... призрак?

– Это как раз меня волнует меньше всего. Как ты думаешь, сколько мне лет?

– Восемьдесят пять? – вежливо снизила планку я.

– Пятьдесят два года. Мне пятьдесят два года.

– Скоко-скоко?

– Догадываюсь, что ты удивлена.

Правильно догадывается. Я не удивлена, я офигела.

Маг – и так выглядит? Да сколько я ни читала, везде написано, что маги живучи, как тараканы. Это первое.

¹ От исп. amor – любовь. (Здесь и далее прим. авт.)

И второе – любой маг стремится выглядеть как супермен. Разве что красных трусов не носит. И это логично – кто станет выглядеть уродом, если есть возможность выглядеть красавцем? Об этом я и сказала. И получила в ответ грустную улыбку.

– У нас так и есть. Но... тебе известны исключения, Амура?

– Болезнь или смерть? Проклятие? – попробовала предположить я.

– Проклятие, – кивнул Эрард. – Правильно угадала, смертельное проклятие.

И сдвинул вверх рукав черной мантии.

– Чтоб вас всех перевернуло!

И было, было от чего испытать шок даже призраку. Экзему видели? Псориаз? Язвы после оспы?

Так вот, это было еще хуже. Гангрена, как-то так. Черные, склизкие, истекающие наверняка жутко вонючим гноем язвы. И так...

– Это по всему телу?

– Да.

– Наверное, сидеть неудобно. Или на попе их нет?

Эрард расхохотался.

– Ты мне нравишься, Амура.

– Не взаимно.

– Это-то понятно. В общем, проклинали меня. И Рух его знает, кто именно.

– Не повезло, – согласилась я. – А я тут при чем?

– При наследстве. Ты не перебивай, не надо, я сейчас сам все расскажу. В красках и подробностях.

Я подвисла поудобнее и приготовилась слушать.

Лэрр – это вроде дворянина в нашем мире. Тут есть два сословия – лэрры и тарры.

Дворяне – лэрры. А вот до титулов, графа или барона, здесь не додумались. Лэрр такой-то, лэрр сякой-то, а в остальном – фамилии хватает.

Дворянин – или нет. Точка.

Замужняя женщина – ларра, незамужняя девушка – ланна.

То же самое в отношении простонародья. Замужняя женщина или вдова – тарра, девушка – танна.

Это – вежливое обращение.

Мир, в который меня позвали, – Шалаэт, государство – Рошаль.

Это для затравки, теперь о самом лэрре.

Родился в дворянской семье, рос тем еще раздолбаем. Это если переводить с дворянского на человеческий. А так...

Пил, гулял, любил, то есть блудил...

Что там с побочными детьми – неясно, а вот из законных...

Около тридцати лет от роду изволил наш лэрр жениться. Вполне удачно, на дочке соседа-лэрра. У того как раз две девки были, так что поделил он между ними земли. Полови-

на досталась Эрарду и его жене Маргете, половина – второй дочери, Луриль. Та тоже замуж вышла, но неудачно. За знаменитого путешественника и писателя лэрра Далена.

Но путешествовать-то хорошо, а кушать хочется всегда. С этим у знаменитости получалось плохо. Породили они дочь Колетт и сына Рандана, дочь пошла по стопам отца, вышла замуж за известного ученого. У нее дом в столице, своя дочка на выданье. Сын живет в поместье, пока не женат.

У самого Эрарда тоже есть... была сестра, звали ее Эрвина. Вышла замуж за лэрра Ардаля, спокойно прожила свою жизнь, недавно померши, примерно года три назад. Вроде бы и ничего удивительного, она старше Эрарда лет на восемь, но вдруг? С учетом проклятия, тут и под кроватью Руха искать начнешь.

У нее остались три дочери.

Эрвина, как и мать, Асанта и Делия.

Старшая, Эрвина, тридцати шести лет от роду, типичная старая дева, никто на нее не позарился. Средняя, Асанта, вроде как нашла себе какого-то отставного вояку, и младшая, Делия. Вышла замуж, родила дочку, подробности Эрард не особо знает, не интересовался.

– А почему – нет?

– А зачем?

Вопрос для меня был странным. Это ж... родня! Кстати...

– А с вашей женой что? С детьми?

– Тут все плохо, – помрачнел мой некромант. И начал ка-

яться.

Выходило так, что в законном браке он себя вел так, что приличная женщина должна была его отфигачить сковородкой. Два раза и по собственноручно выщипанной лысине.

Милые дамы, если оно до свадьбы пило, гуляло и играло, так вы поверьте, свадьба ничего не поменяет. Разве что вам добавит головной боли.

Сказочки о перевоспитании читать приятно. Ага, он встретил вас, и лампа загорелась. И пояс верности на попе застегнул...

Как же, размечтались.

В реальности – разве что маскироваться лучше будет, и то до поры. Если кто не верит – пожалуйста. Пробуем убедить тигра есть траву, овцу – мясо, а свинью ради разнообразия убедим не валяться в грязи. Нет?

Дискутируя с ослом, ты не убеждаешь животное, а скаты-ваешься до его уровня.

Какому классику принадлежит сия здравая мысль, я не знаю. Но – факт неоспоримый.

Как между погульбушками и поигрушками он умудрился сделать супруге ребенка – вопрос. Увы – только одного, сына по имени... да-да, вы угадали, тоже Эрард. А чем плохое имя? Вторая беременность окончилась трагически, супруга погибла вместе с ребенком – девочкой.

Лэрр сильно горевал. Так, что проводил кастинг утешительниц аж десять лет. Проверял на стойкость, умение выти-

рать слезы платочком и сострадательность.

Каким образом?

В Камасутре поглядите, там это подробно описано, в красках.

Проверял, проверял, сын рос, радовал...

Ровно месяц назад сын погиб.

Да, вот такой печальный случай, парня на охоте задрал кабан. Бывает.

Несчастный случай? Да уж, счастливым случаем такое никак не назовешь.

Лэрр взвыл, понимая, что придется срочно жениться и делать нового сына (да, такой вот я прагматик, и что?), а в пятьдесят лет это грустно. Поди еще вырасти его человеком. По счастью, хоть и паршивенькие, но каналы у лэрра имелись.

Вот тут я заинтересовалась. И получила еще одно объяснение.

Дикарей нема, что такое планета, все знают, никому лекций по географии читать не надо, она есть, она круглая, она называется Шалаэт. Другой вопрос, что пока вся планета еще не обследована, но в том, что на ней несколько континентов, никто не сомневается.

Раххор – самый обжитой, вокруг него есть острова, есть еще второй континент, но он поменьше. Называется Энтар, находится примерно в месяце плавания на корабле...

И вот тут мы подходим к самому интересному.

Местные твердо убеждены, что всю планету окутывает

слой Эфира.

Именно так, с большой буквы, потому что этот Эфир дает возможность творить магию. Не всем, нет, только самым продвинутым. Лэррам.

Есть и исключения в виде простолюдинов, но...

Магия тут двух видов.

Рунная и магия крови.

Рунная – более сложная, доступна только лэррам, потому как руны надо изучать с самого детства, концентрироваться, учиться напитывать их силой Эфира...

Можно – силой собственной крови, но это моветон. Так не делают. Не только потому, что некрасиво, а еще потому, что опасно. Руна потянет силу из крови, и неопытный маг отдаст не только эфирный запас, который растворен в его крови, но и жизненные силы. Этому учиться надо, а то помрешь.

Магия крови...

С этим гораздо хуже. Она доступна всем и каждому, но стоит помнить, что эта палка даже не о двух, а как минимум о шести концах.

Вот считайте.

Захотели вы кого-то убить, милое такое, совершенно естественное желание, сколько людей вы знаете, которых хочется не просто прибить, а еще на труп поплевать, зарыть и сверху попрыгать? Да прорву!

К примеру, ваш начальник, требующий отчет, – и вчера! Или налоговики, у которых не сошлись полторы, мать их,

копейки!!! Полторы! Копейки!

Этих вообще надо убить, убить, убить...

Ладно. К магии крови.

Используется – всегда! – кровь заклинателя. То есть и сила заклинателя, и его разум. Первое – это крепко обессиливает, в лучшем случае. Это, так сказать, минимум миниморум. Провалиться недельку тряпкой? Лэрры, вам крупно повезло!

Вы можете не просто провалиться.

Вы можете стать бесплодными, крепко подорвать свое здоровье, навести проклятие на себя вместо врага, получить откат, который также надо предусматривать.

А еще не стоит забывать про тех, кто с вами одной крови. Достанется всем, конкретно и пропорционально, будь ты хоть шестияродный кисель троюродной плошке. Все равно достанется.

Так что магия крови либо для тех, кому терять уже нечего, либо для людей, которые полностью и абсолютно владеют своим телом и разумом. Таких, как легко догадаться, единицы.

А вот дураков, дураков злобных, тупых, завистливых, дураков, которые не умеют просчитывать элементарные последствия и считают либо что пронесет, либо себя умнее всех... этих на любом континенте хоть ж... попой кушай.

Каждый человек навскидку может назвать штук пять «альтернативно одаренных», которые сначала наворотят, а

потом поплачутся. А еще искренне будут считать, что они ни в чем не виноваты, их просто спровоцировали.

Рядом с вами таких нет?

Однозначно, вы – пингвин. И живете на Южном полюсе. Кажется, именно он человеконеобитаемый?

Так что служба контроля не дремлет.

Что за служба контроля?

Милые люди! Милейшие! Томмазо Торквемада платочком утирается от умиления. Утирался бы, услышав про их подвиги. Иногда и целые очаги заражения ими выжигаются, наплевав на возраст и пол.

Младенцы там, старики...

Те, кто играет с магией крови, должны быть... ладно, не уничтожены. Но поставлены под строгий учет и контроль. А если уж ты навлекаешь проклятье на свою кровь...

Огонь становится единственным вариантом.

Невиновные?

Невиновные не страдают, что ты!

Я скромно промолчала, но местной верой поинтересовалась.

Как оказалось, здесь вера весьма напоминает нашу. Ну, с определенными поправками. Так вот, здесь есть Творец, который создал мир. Под это дело он себе сотворил кучу управителей, главный из которых некто Хурт. Ему молятся, он принимает души после смерти, отвечает за всю планету – дел у него невпроворот. Помощники у него были, но примерно

так в начале времен один из них, некто Рух, восстал против Хурта. И огреб молотом (атрибут местного бога) по загривку. Да так душевно, что провалился под землю. Там он и обитает, там мучает грешные души...

Не все посмертие, а какой-то конкретный срок, потом они все равно идут к Хурту, а потом следует перерождение.

Кстати, и местный жест вроде нашего креста – это молот. Надо коснуться левого плеча, потом низа живота, а потом правого плеча.

Почему молот?

Так инструмент же! Полезный и качественный.

Женщины?

А что с ними не так? Богини?

Богинь нет. У местных богов все силы уходят на мироустройство. Куда уж там по бабам...

Есть служители Хурта – хуртары. Они стоят храмы, живут при храмах... да, служба контроля крови тоже при храмах располагается, так удобнее. И не надо говорить, о чем не знаешь.

Кровь – она такая, проклятие может любого накрыть. И это страшно.

Сгнить заживо, к примеру?

А потом еще и землю заразить, и всех, кто рядом окажется. Не лучше ли сразу от честной стали и огня? Душа все равно полетит к Хурту, а он все учтет. И чего было, и чего не было, и родится человек лучше прежнего.

Меня это не сильно убедило.

С другой стороны, а Хурт его знает? Может, и правда? Меня-то этот кадр действительно притянул. Знал что, знал как...

Так вот, у лэрра Эрарда были каналы. Когда маг может взаимодействовать с Эфиром... Вы осьминога видели?

Ах, даже кушали?

Вот человек – такая же осьминожка. Выпускает из своей ауры щупальца, присасывается к Эфиру и начинает насыщать им свою кровь. Это серьезное искусство, это трудно, тяжело...

Лаборатория?

Да, примерно для того она и предназначена. Насыщать по максимуму помещение Эфиром, облегчать владельцу работу...

Мы разговаривали долго, лэрр несколько раз прикладывался к фляге, но про усталость не говорил. А я тоже не предлагала ему пойти отдохнуть. С чего бы?

Мне интересно, и хотелось бы со статусом определиться. Кстати, а что такое призрак?

Проявленное создание тонкого мира?

Оп-па! А подробности?

Подробности были достаточно интересны.

Как оказалось, рядом с миром обычным существует еще и мир тонкий. Почему мы его не видим? Потому что его обитатели – создания Эфира. Существа, появившиеся в резуль-

тате тех или иных манипуляций.

К примеру, если девушка утонет в озере с определенными намерениями, да еще войдет в резонанс с Эфиром, то станет русалкой.

Правда, есть побочный эффект. Потом у нее вся семья вымереть может, кровь-то одна, а мертвую кровь завсегда к живой тянет. Но, допустим, она сирота, морить ей некого, или не нашли, не пресекли, вот и получается у озера дух-хранитель.

Есть свой хранитель у леса, у рек... да много где.

Точно есть?

Точно, точно. Просто мы их не всегда видим, пока они не желают проявиться в нашем мире. Там они непроявленные эфиренты. А вот когда они оказываются в этом мире, они становятся эфирентами проявленными.

Я подумала, что не мне спорить. В конце концов – микробы. Кто сказал, что мы их видим? Но ведь есть же, сволочи! А до изобретения микроскопа мы о них и не подозревали.

– А у нас считается, что Эфира нет. То есть он был... но это просто выдумка.

– Сами они выдумщики, – махнул рукой Эрард. – Эфир есть везде, это понятно. Есть концентрационные точки, есть дольмены, есть места, в которых контакт наиболее облегчен... это наверняка есть и у вас.

– Считается, что это ненаучно.

– Значит, у вас наука еще не доросла до понимания Эфи-

ра.

– Зато мы в космос летаем, – обиделась я.

– Сравнила круглое с теплым. Или синее с мягким, – махнул рукой Эрард. – Чтобы определить наличие или отсутствие Эфира, другие приборы нужны. Чистая медь, чистое золото, чистая ртуть, правильно сбалансированный контур... да много чего. Сразу так и не расскажешь.

– Ага. И я теперь такой проявленный эфирент.

– Да. Надеюсь, ты не очень на меня сердишься, Амура?

– Сержусь, – вздохнула я. – Но не сильно, наверное. Все равно там я померши, здесь интересно, а зная, что после смерти что-то есть... если меня развоплотят здесь, куда я попаду?

– В свое законное посмертие.

– Тем более. Туда я еще всяко успею. Могу и задержаться. Ты же меня вызвал по серьезной причине, верно?

Эрард кивнул. И залпом осушил флягу до дна.

– Очень серьезной.

– Поделишься?

– Хочу, чтобы ты нашла того, кто меня убил.

* * *

Я офигела.

Не была б эфирентом, так и села б, где стояла. А так...

Сквозь пол, что ли, проваливаться? Не дождетесь.

– Серьезно? Может, убивать будет?

Не похож этот некромант надохлого, сердце точно бьется, и говорит разумно. Не зомби.

Лич?

Тоже не похож. У тех язв нет. Ну и где отгадка?

– Нет, Амура. Не будет. Уже убил.

Я помотала эфирным сгустком, который был у меня на месте головы.

– Эрард, давай объясняй, в чем квест? Ни фигу не понимаю...

– Проклятие. Ты видела мои язвы?

Видела.

– А это не лечится?

– Как бы это попроще... я сам уже вызвал службу контроля крови.

– Зачем?

– Потому что это проклятие, на крови, со смертельным исходом. У меня оставался месяц, не больше, потом все равно помер бы. А сейчас уже и месяца нет.

– Почему?

– Я пытался найти того, кто это сделал. Не смог...

– А служба контроля?

– У меня были свои причины туда не обращаться.

Сказано было увесисто. Я подумала пару минут... действительно, что некроманту делать в инквизиции? Результат все равно один.

– И ты решил вызвать меня.

– Твой призыв тоже много сил сожрал. Это магия крови, а у меня кровь порченная, ее больше надо. Думаешь, что у меня во фляге было? Эфиретик, подпитка. Дорогая, как сволочь, но мощная... еще со старых времен связи остались. Стобит, как сволочь, но я еще жив!

Я вздохнула.

– То есть ты – умираешь.

– Да. Пара дней, и мне конец. А сейчас и того не осталось. Я почти мертв, держусь на эфиретике.

– А с меня хочешь требовать... найти проклинателя? Или как он там называется?

– Проклятийника.

– Угу. А если сейчас написать в службу контроля крови? Ты же уже померши, чего тебе теперь бояться?

– А мои люди? Я же рассказывал про то, как целые деревни выжигали... думаешь, я своим такой участи хочу? И дети у меня есть, хоть и незаконные, их тоже жаль.

– Думаешь, меня примут в расчет? – ответно уточнила я. Вот в нашей истории принимали. На вилы, к примеру. Или на кресты, на костры – в зависимости от богатства фантазии.

– Примут. Я напишу кое-кому... понимаешь, не хочется мне так просто уходить.

Это я могла понять, мне бы тоже не хотелось. Но...

– Уйди с фанфарами. Или с барабанами.

– Хм-м... ты кем в своем мире была?

– Чужие деньги считала, – буркнула я.

– А свои у тебя водились? Наверняка, при воде быть, да не испить...

– Ну, водились. И что?

– Кому ты все оставила?

– Сыну, – вздохнула я.

– Было хоть что оставлять?

– Было...

Маг прищурился на меня так, словно читал по лицу. А может, и читал по чему-то, или есть какие-то цвета уныния, как побежалости?

– Поделишься? Может, полегчает?

Я вздохнула.

– Чему тут легчать... дура я была. Дура гольная и малолетняя, понимаешь? Мечта всех девочек с рабочей окраины – вот явится принц, посадит тебя рядом с собой на белого коня и повезет во дворец. А там трон, шмотки, жратва, балы... Мечта, правда?

– Власть, деньги...

– В том числе. Я вот такой нищей девочкой и была, ты что думаешь? Потому и с деньгами выучилась... А он – звезда потока, красавец, единственный сын у богатых родителей, когда он за мной ухаживать начал, я от радости описалась. Но цену выставила. До свадьбы – ни-ни.

Я горько вздохнула.

Да, и никто не объясняет соплюшкам, что если ты прода-
лась – ты становишься собственностью. Вроде тапочек, и от-
ношение к тебе такое же.

Удобны тапочки? Носим.

Протерлись? На помойку, безжалостно и равнодушно.

Любовь? А какая любовь, если вы свою цену назвали и
продались? Перейти в статус любимых тапочек? Это если
очень повезет, и то...

Вот что можно сделать, чтобы удержать мужчину? Кото-
рый тебя купил со всеми потрохами, проверил эти потроха
и не нашел в них ничего нового? На пузе поплясать?

Не забывай, таких, как ты, – очередь. Бо-ольшая...

Рано или поздно, так или иначе, продаешься – помни, что
и тебя продадут. Это закон жизни.

– У вас так тоже принято? – не дал мне впасть в депрессию
Эрард.

– У нас – не всегда. Можно и позволить себе. Но... маль-
чик решил заплатить. Как потом признавался – зацепило.
Захотелось. Привык он получать все по первому требова-
нию, а тут не обломилось. Обидно...

– Могу понять. Давай угадаю? Замуж ты вышла. И даже
ребенка родила, да?

– Ага.

– А потом тебя начали выдавливать из дворца. Правиль-
но?

– Не так сидишь, не так глядишь... да много чего было, уж

поверь. Свекор со свекровкой, конечно, победили. Мало того что новую жену подыскали, так еще и сына мне не отдали.

– Продолжатель рода...

– Мой сын! – окрысилась я.

– А если честно? Ты ему что могла дать? Себя в коробочке?

Я вздохнула.

Эрард, гад такой, бил по больному. Действительно – ничего. Сопля, двадцати пяти нет, профессия есть, работы нет, квартиры нет, машины нет... они меня в блин раскатали. Хорошо хоть раз в неделю видаться разрешили, привозили ребенка, хоть и смотрели как на таракана, но привозили.

Как оказалось, это я от радости на пузе плясала, а вторая жена дала там всем жару. Тоже из богатеньких, с ней считаться пришлось, свекровка меня не то что возлюбила, но оценила. Хотя бы не пакостила.

А толку?

Ребенок все равно вырос чужим. С папашей-уродом, который делал только деньги, с мачехой, которая на него демонстративно внимания не обращала...

– Повезло, – посочувствовал на эту исповедь Эрард. – Могла и гнобить парнишку.

Я ухмыльнулась. И плевать, что эфирент, получилось вполне себе злобно.

– Она бы хотела. Но...

Я отлично дружу с логикой и оперирую цифрами. Это у

меня было всегда.

И – упорство.

Я – достойна! Я – добьюсь!

Я день и ночь работать буду, я пробьюсь повсюду, я справлюсь... умом и горбом, руками и головой...

– Я едва не запила после того, как сына отобрали, – честно призналась я. – Мамка у меня пила, хорошо хоть не с рождения, мне уж лет шесть было, как отец помер, и она с горя квасить начала. Я тогда зубы стиснула, поклялась, что такого не будет. Никогда. Так вот, когда у меня сына забрали, я быстро прикинула, что делать. Выходило так, что нужны деньги, нужна власть... я работать пошла. По специальности, бухгалтером. Конечно, и переспать пришлось с хозяином, но мне плевать было. Я сына хотела вернуть. А эта сука...

Вторая жена моего бывшего всегда ходила в один и тот же салон. На целый день, на процедуры. Шлифовки-подпилки, массаж-дренаж... черт ее знает, чем она там занималась. Я сделала проще.

Я даже не устраивалась туда уборщицей, я дала денег девочке, и на один день подменила ее. На тот самый.

Дождалась, пока мадам останется одна в кабинете, вся в обертываниях, и зашла внутрь. Прикрыла дверь, ключ повернула.

Она так и не поняла ничего. А я прошла вперед и приставила ей скальпель к горлу.

– Закричишь – умрешь.

Глаза у нее были... только что не на ниточках.

– Ты... ты...

– Запомни. Сейчас я тебя оцарапаю, а в следующий раз – убью. Не здесь, нет. Я найду и место, и время, и никто меня не поймает. Ты же видишь, как мне легко уйти незамеченной, а ты останешься тут кучей дохлого дерьма. Один лишь жест, да?

– Д-да-а...

– Мне плевать, что ты вышла замуж за моего бывшего – забирай, хоть с кашей жри. Но если ты хоть пальцем тронешь его ребенка. *Моего* ребенка, сука. Если хоть руку на него поднимешь. Ты поняла? Одна его слезинка равноценна твоей смерти. Я тебя и на луне достану. А это – на память.

И тряпку с хлороформом ей на морду. Если кто не знает, хлороформ можно было по дешевке купить в институте. Медицинском. Я купила. Был шанс не рассчитать дозу, но тут уж наплевать. Помрет – туда и дорога.

Мне все удалось сделать правильно, как врач показывал в свое время. На память я оставила бабе порез на шее.

Какая ж истерика была в салоне!

Бывший муж тогда даже ко мне приезжал, но у меня было алиби на тот день, и я отгавкалась. Эта дурища даже лица моего не видела, еще не хватало. Ни камеры, ни люди... если бы я не была бухгалтером, мне стоило бы пойти в киллеры. Я бы справилась, и руки не дрожали бы. Но сидеть не хотелось. Слишком уж профессия ненадежная.

Так что сына я обезопасила.

Но мне понадобилось больше десяти лет, чтобы занять приличный уровень, с которого я могла общаться с бывшим... нет, не на равных, но хотя бы не снизу вверх.

Я тогда еще не поняла, что сына я уже потеряла.

Он вырос добрым, неглупым, хорошим парнем, но – чужим. Не оказалось у нас той близости, которая бывает между матерью и ребенком, выломали ее, вытравили. И живи как хочешь.

Сын стал мне хоть и родным, но чужим.

Больно...

– Зато он остался. Он жив, и внуки у тебя будут...

– Уже есть.

– Вот. И ты все им оставила, правильно?

– Старшей внучке. Лине. С ней у меня так получилось, контакт ближе, чем с сыном.

Это верно. Хоть переписываемся иногда, по скайпу болтаем.

Не питаю иллюзий – деньги она любит больше, чем меня, но... но хоть капля тепла! И она на меня похожа, в молодости.

– Вот. А своему убийце оставила бы?

– Нет.

– И я не хочу.

– Ну и не оставляй. – Я пока не понимала, в чем суть.

– Амура, ты вообще разбираешься в магии?

– Очень приблизительно.

– Понятно. Так вот, магия крови означает, что порчу на меня наслали через кровь. *Родную* кровь.

Почему-то у меня нос зачесался. Фантомная чесотка, наверное.

– А через сына?

– Он мертв.

Нос зачесался сильнее.

– И что с того? Нацедили кровушки, навели порчу...

– Кровь годится только свежая. Три дня, не больше, потом все.

– Ага... – Я задумалась. – И у нас говорят, что убитые приходят под окно к обидчикам... три дня. Продержится человек – жив останется.

– Порчу на меня навели примерно через две пятиницы после смерти сына.

– Пятиницы?

Дальнейшее выяснение показало, что в данном мире недели не приняты. В месяце шесть отрезков по пять дней. Вот этот отрезок и называется пятиницей.

Наконец я подвела итоги:

– На тебя наслали порчу. Подозреваю, что и сына угробили осознанно. Но – кабаном?

– Ничего удивительного. Вот смотри, язвы?

– Да.

– Это медленная смерть, а есть и другая порча. На быст-

рую гибель. Допустим, у него сердце разорвалось, а тут и кабан...

– Так подгадали?

– Не знаю. Так получилось.

Я вздохнула.

– Подводя итоги. Тебя вылечить не получится, поэтому ты хочешь, чтобы я...

– Поглядела на моих родных. Определила, кто навел порчу. И – отомстила.

Я хмыкнула.

– Никак иначе это определить нельзя? Кто навел, зачем навел...

– Если б можно было...

– А ты уверен, что кто-то из родственников? А то ведь и незаконные дети есть?

– Родственники приедут на наследство. И незаконные, если они есть, тоже приедут на наследство. Не просто ж так меня убили... хоть на могилу плюнуть – и то в радость будет.

Звучало логично. Но в магии-то я не разбираюсь! Никак!

– Эрард, ты же сказал, что откат пойдет, что след останется, что...

– Я же и сказал, что от этого можно защититься.

– Про защиту ты не говорил. А можно?

– Да. Но взамен забирается чья-то жизнь. Может, даже жертвенного животного, магия крови это допускает. Это гадко, за это все равно следует расплата... к примеру, женщина

могла родить троих детей. После такого ритуала ее здоровья хватит только на двоих.

– А мужчина?

– Его дети могут нести печать ритуала. Уродство, например. Горб, колченогость...

– И снять никак не получится?

– Только с головой.

– Добрые вы в этом мире...

– А в вашем?

– В нашем считают, что любой закон и любое правило можно обойти.

Эрард запрокинул голову и рассмеялся.

– Законы мироздания? Обойти? Вот недоумки!

Я развела руками.

– Понимаешь, магии у нас особо нет, те, кто что-то умеет, маскируются не хуже хамелеонов, а базовые законы мироздания... у вас вот Хурт – одна штука. А у нас каждый полудурок может создать свою секту или религию.

– И ему за это ничего не будет?

– Как повезет. Но может и вывернуться.

– У нас такие не выворачиваются.

– И конечно, законы все трактуют в меру собственной эротической фантазии. Примерно так: нельзя, но если очень хочется, то можно и даже нужно. А потом попробуем расхлебать и отмазаться.

– Тьфу.

– Ага, уроды. Кто б спорил.

– Кажется, с тебя еще и причитается за вытаскивание из того уродского мира.

– Но-но, – обиделась я. – За своим миром приглядывай, а обзывать тут нечего. Дураков везде хватает, у вас – тоже.

И наглядный пример сидит прямо передо мной.

Эрард развел руками.

– Извини. Не хотел задеть.

– Проехали.

– Куда?

– Сленговое выражение такое. Означает, что не стоит задерживаться рядом с обидой, вонять начнет...

– Хм-м... забавно. Проехали.

– Давай о твоем деле? Кто там тебя убил...

– Это должен быть кровный родственник, иначе никак. Другая кровь не подействует. Кстати, я уж молчу, что кого-то могут и втемную использовать.

– И... я, как проявленный эфирент, должна летать и на них охотиться?

Сценка мне представилась конкретная.

Просыпается неизвестный мне человек (а их там много), а над кроватью – *оно*.

Синее, светящееся и с признаками. Что дама-с...

И завывает оно нечеловеческим голосом:

– Покайся, гад, в совершенном преступлении! А то шас вломлю!

Интересно, сколько будет раскаявшихся? Я бы сказала, большой процент. А описавшихся?

Эрард покачал головой:

– Летать не надо. Да и не сможешь ты далеко отойти от места призыва, к сожалению. А вот сделать так, чтобы все явились сюда, – это в моих силах. На оглашение завещания.

– Ты помирать собрался?

– Да пора уж... я ведь сказал – порча.

– Как-то ты это буднично говоришь, – честно призналась я.

– А чего бурлить? Жизнь прожита, хорошо прожита, погулял, побродил... может, и Хурт своей милостью не оставит.

Я вздохнула.

Вот оно, главное различие с нашим миром.

Даже самые невероятно верующие сейчас все равно сомневаются. А вдруг? Мало ли? Никто ж не возвращался...

А Эрард просто верит. И веры этой хватит не то что на горчичное зерно – на целую плантацию с горчицей.

Для нашего мира смерть – страшное событие, даже ужасающее своей неизвестностью и неопределенностью.

Для него – такое же действие, как поесть, поспать, пописать, помереть... Бывает. Еще раз родимся.

И черт его знает, что лучше или хуже.

– С Хуртом ты сам определись. Но допустим. Я не против тебе помочь, все равно деваться некуда, я правильно пони-

маю?

– Неправильно. Что за человек, который из-под палки работает?

– А есть прянички? – оживилась я. Так было намного интереснее, если мне может что-то обломиться, хорошее и вкусное. Только что именно?

– Ты сейчас свободный эфирент. А хочешь – новое тело? Я прищурилась.

– Ты Хуртом подработать решил?

Я хоть про магию и не знаю, но подозреваю, если б все было так просто...

Призвал душу, почистил тело, запихнул ее внутрь... да политики за такую возможность родную мать бы не то что продали, сами бы поубивали! С особым цинизмом и жестокостью!

– Да нет. Тут надо будет, чтобы несколько факторов сочтались. И не факт, что получится.

– Подробности? – Мне стало интересно.

И я получила разъяснения.

Если кто не в курсе, проклятие – якорь.

Зацепившись за него, мертвый маг сможет утащить за собой виновника смерти. Его душу.

Что останется?

Правильно, свободное тело. И вот это-то тело может занять эфирент.

– Получится одержимый?

– Нет. Скорее, душа в новом теле. Хотя будет очень сложно, ты, наверное, месяц будешь лежать пластом, если не больше, приживление вообще будет болезненным. Это ж и чары безумно сложные, и совокупность факторов... многое зависит от тела, да и как Хурт это примет... будет тебе благословение Хурта – все срастется, нет – и тело тебя отторгнет.

– Но шансы есть.

– Есть. Такое бывало, такое признается более-менее законным. Не одобряется, но... человек сам навлек на себя гнев бога. А противоречить Хурту – дураков нет.

Боги, благословения... верим?

С трудом. Но другой-то мир есть? Есть.

Загробная жизнь тоже есть.

Может, и боги где-то водятся? Если в них так верят? Про наших не говорю, а здесь...

Вообще, о таком и в нашем мире рассказывали. Переселение душ... бывало.

Если не врал, конечно. Но я как-то читала про ребенка, которому по голове жахнуло, а когда он очнулся, то заявил, что он вовсе даже недавно погибший бизнесмен. И главное, назвал все, что тот бизнесмен помнил, вплоть до цвета любимой чашки, поз с супругой и деталей договоров.

Ну... допустим. Все равно другого выхода мне никто не предлагает.

– А ваша служба контроля это одобрит и порадует?

– Не порадует. Но и тебе не попадет. Мне могло бы...

– За волю Хурта?

– Даже за твой призыв. Это магия крови из очень недружелюбных. Так что мне за это еще нагорит...

– Это как? Если ты помрешь?

– В посмертии помучиться придется. Но Хурт вообще-то месть одобряет.

– Око за око, зуб за зуб?

– Главное – справедливую. Понимаешь?

Я понимала.

– Равновесие?

– Да. Простить ты можешь, но можешь и отомстить, это твое право. Мою жизнь отнимают, у меня есть право на месть. И за моего сына тоже.

– И ты меня позвал.

– Да.

Я прищелкнула верхним сгустком. Сообразила!

– А ты говорил пьянки-гулянки? Эрард, так не бывает! Я сама училась, я знаю. Либо гулянки, либо знания, подозреваю, что некромантия – не легче бухучета и аудита. То есть магия крови и рун.

– Не знаю никакого аудита, – отозвался Эрард. – Но вообще, ты не учитываешь маленький такой фактор.

– Какой?

– Мою семью.

– Извиняйте. А ничего, что я про твою семью только сегодня услышала?

– Извиняю. Маги крови мы. Потомственные. Так что мне учиться и не требовалось, в меня это с детства вбивали.

– И в вашу сестру тоже, – кивнула я.

Ну, блин! Семейка Аддамс!

– Я тебе больше скажу. В меня вбивали, а Эрвине все это еще и нравилось. Ты думаешь, такие лаборатории в каждом доме есть? Она училась в удовольствие. А я... эх.

Эрард махнул рукой, а я поставила диагноз.

Гениальный, но развиздйяй.

И сколько я таких видела? Да выше рогов! Их бы пороть, чтобы учились, могли бы звезды получиться. Реальные, а не раздутые. А вместо этого пьянки, гулянки... рано розги отменили, рано!

Итак, у нас семейка потомственных некромантов.

Задачака радует своим богатством.

– Твоя сестра тоже могла научить своих детей. И те – своих.

– Это не исключает родственников жены.

– Но там же не твоя родная кровь? – удивилась я.

– Не моя. Но сложно ли ее достать? И сын-то им родня, по-любому. А я – ему.

– А три дня на годность? И вообще, они что – тоже некроманты?

– Некро... кто? Ты уже не раз это слово употребляешь.

– Ну, мертвых поднимают, зомби лепят, всякие кошмары устраивают...

– Нет, это не о нас. Мы маги крови. Но ты не забывай, Маргета могла научиться у меня, а Луриль вообще была за мужем за исследователем. Чего он там мог нахвататься?

– Та-ак... а зачем это им?

– Они считаются родней.

Намек я поняла быстро.

– Ищи, кому выгодно?

– Да. Именно кому выгодно.

Следующий вопрос напрашивался сам собой.

– А *насколько* им выгодно?

На лице лэрра появилась саркастическая улыбка.

– Я не знаю, с чем сравнивать... у меня есть поместье в несколько десятков тысяч лэ, у меня есть дом здесь и в столице, есть доли в судах и в производствах...

– Промотать родительское состояние у тебя шансов не было?

– Я пытался, получилось плохо.

Я фыркнула.

– Ладно, суть понятна. Ты богат, у тебя есть наследники... и что им причитается?

– А вот тут самое интересное. Как ты понимаешь, не настолько хорошо я всю эту свору знаю.

– Добрый ты, барин...

– Не знаю, что такое барин, но любовью к родственникам я никогда не отличался и к себе особо не приглашал. Знаешь, сестричка у меня была такая... сначала на коврик встанет, а

потом на голову влезет.

Идиому я примерно поняла.

– Тетенька, дайте попить, а то так есть хочется, что ночевать негде? А то и не с кем?

– Ага. А уж родню жены я и вообще не привечал, ну их...

– Понятно. – Я попробовала вспомнить все имена-фамилии и поняла, что мне это так просто не удастся. Ладно, разберусь. – Давай я попробую сформулировать. Ты хочешь, чтобы тот, кто навел порчу, понес наказание.

– Да.

– Я должна его найти и – что?

– Вот это.

На «это» я посмотрела с ужасом.

Кинжал.

Не слишком длинный, даже скорее стилет, острый, как игла, из чего-то золотистого...

– Золото?

– Розовая медь.

Угу...

Вся поверхность покрыта рунами. И у меня такое ощущение, что они наполнены живой кровью. Страшно...

Об этом я и сказала. Эрард кивнул.

– Руны. Да, это наш родовой артефакт, прапрадед создал. Лично заклинал... называется «Удар возмездия». Царапины мне хватит. И приду, и утяну за собой по кровной связи. А для тебя этот артефакт – еще один шанс. Он выпивает душу,

а ты можешь пройти по нему, как по мостику.

– А потом он и меня выпьет?

– Жить захочешь – выдернешь вовремя.

Очень сомнительно.

Хотя...

– А если на тебя мужчина покушался?

– Даже мужское тело лучше, чем никакое...

– А с ориентацией у вас как дела обстоят? С секс-аульной? – едко поинтересовалась я.

– С чем?

– Тело мужчины, душа женщины, мне ж мужики будут нравиться...

Эрард покачал головой.

– У нас за это наказывают. Ну да авось приспособишься, в бордель сходишь...

Тьфу.

С другой стороны, посмотрим? Кто нам мешает хотя бы попробовать?

– Этим артефактом можно тыкать только в проклятийника, да?

– А с другим не сработает, – кивнул Эрард. – И во всех подряд тыкать нельзя, разрядится, а зарядить его ты не сумеешь – родовой артефакт.

Как же мне хотелось его послать. Но с другой стороны...

– А ты на меня никаких заклинаний не наложил? Чтобы я не спорила?

– Нет. Только стабилизатор.

– Зачем?

– Чтобы ты синих ежей ловить не начала. Легко ли – только жила в своем мире, тут в другом оказалась, да еще это все тебе на плечи... пентаграмма – она и стабилизирует заодно. Чтобы ты все нормально воспринимала, а не билась тут в истерику.

– Понятно. Это хорошо, это правильно... а потом я по ежикам не побегу?

– Не думаю. Не тот у тебя характер. Справишься.

Надеюсь. А то жить хочется. А ежей не хочется.

– Ты собираешь здесь всю эту толпу, и я разбираюсь, кто и что? И как?

– Да.

– Слуги в доме есть?

– Есть, конечно, я тебе что, бедняк? Трое. Домоправительница Сарра, кухарка Линка и разнорабочий на конюшне. Вечно забываю, как зовут.

Я хмыкнула.

– А отмывать все это? Это ведь дом? И большой, судя по подвалу?

– Раз в пятницу приходят девки из деревни. Моют – уходят. Мне хватало...

– Понятно. А слуг ты предупредишь?

– Если успею.

– А ты как думал? Вот представь, выплываю я в таком

виде из столба... я тут эфирент проявленный. Жить у вас буду. Приятно познакомиться. Амура.

– Э нет, – покачал головой мой визави. – Так нельзя. И людям показываться тоже не советую, изгонять будут.

– И получится?

– У хуртаров может и получится.

– И останешься ты без священной мести.

– Это я предусмотрел. Как эфирент, ты в нашем мире будешь почти бессильна. А потому... только не злись, ладно?

– Ты сначала скажи, что сделать хочешь, – хмыкнула я.

– Я свяжу тебя с домом. Чтобы изгнать тебя можно было, только сровняв его с землей. Опять же, к твоим услугам будет лаборатория, будешь подпитываться Эфиром в любой момент, будешь свободно ходить где хочешь...

– А узнавать, что в доме творится?

– Если подслушаешь.

– Неидеально...

– Уж как получится. Сможешь передвигать предметы, становиться видимой и невидимой по своему желанию... станешь духом дома. Дом этот старый, на крови стоит, на костях, прадед на жертвенном пепле фундамент ставил – сил хватит. Ты на моей крови призвана, а ее этот дом попил от души. И попьет еще...

Звучало не слишком аппетитно, ну да ладно.

– Домовой?

– Прости?

– У нас в мифологии есть домовые. Это хозяин, который охраняет энергетику дома, приглядывает за ним и иногда выдает свое присутствие, чем может пугать некоторых зловредных типов.

– С поправкой, что ты женщина... а так да. Все же в вашем мире тоже есть магия, просто вы ее забыли.

– Или нам помогли забыть. Ладно, не до того. Ты из меня хочешь вылепить такого домового?

– Да. Ты против?

– Мне внешность не нравится, – честно ответила я.

– То есть? – теперь удивился Эрард.

– В нашем мире домового изображают в виде старичка размером чуть не с ладонь или нечто мелкое и юркое, в шерсти, или мышь с человеческим лицом и руками...

– Ы-ы-ы! Мы-ышь!!!

Эрард едва не упал на спину, так хохотал. А потом повертел пальцем у виска. Видимо, интернациональный жест во всех мирах, где есть придурки.

– Это – *дух*!!! Ему все равно, какой образ принимать! Хоть змеей ползай, хоть птицей летай! Это – *дух*!!!

Я подумала пару минут.

– И если я захочу свой облик...

– Без проблем. Только сразу предупреждаю, будет сложнее.

– Это как?

– Ты – эфирент. Чем больше концентрация Эфира, тем

сильнее воздействие. Чем разрезеннее...

– Ага. То есть чем я крупнее, тем сложнее это поддерживать в нормальном состоянии. И тем больше мне надо сил, и воздействие будет даваться мне сложнее.

– Как приятно разговаривать с умным человеком.

– А форму я могу сама выбрать?

– Конечно... какую?

Я задумалась.

Обезьяну не хотелось. Собаку тоже. Может, тарантула попробовать? Но я сама пауков не люблю...

– Может, скажем, что ты домашнее животное завел?

– Ты ведь есть не будешь. И гадить тоже...

– Ну...

– Хотя... есть один зверь.

Зверя мы обсуждали примерно полчаса. И догадайтесь, на что он оказался похож?

Японская летяга!

Длина тела – пятнадцать сантиметров, длина хвоста столько же, глаза большие, нос розовый, уши лопухами, лапки с коготками.

И планировать может, на то и летяга.

Такую прелесть здесь держат в качестве домашнего животного.

Облик мы обсуждали еще минут десять. Эрард сказал, что я смогу принимать его в любой момент по своему желанию. Это первый раз надо мне помочь, а потом я сама справлюсь.

И я не стала возражать.

Лэрр опять ткнул пальцем в торчащий из пентаграммы шип, загорелась очередная руна.

– Повторяй за мной клятву.

Я принялась повторять, тщательно анализируя произносимое.

По сути дела – договор. Между мной и лэрром.

Я обязуюсь найти его убийцу и ударить его артефактным стилетом.

Он связывает меня с домом и обещает поддержку и помощь. Договор заключается сроком на год, мало ли что? Не век же мне летягой тут скакать? Год продержжусь, потом по-мру и отправлюсь своей дорогой.

Такое вот соглашение.

Я не причиняю вреда, мне не причиняют вреда. Я имею право на адекватный ответ.

К примеру, пока служба контроля или хуртары не поднимают на меня руку – и фиг с ними. Наехали? Оторвать им все колеса по самый бампер.

Утрированно, но зато коротко. А наша клятва изобиловала длинными вставками и отступлениями.

Я сильно не сомневалась.

Другой мир же!

Даже если я тут домовушка с мордой летяги – все равно интересно!

А если еще что получится?

Однозначно, надо попробовать, посмотреть...

Мы одновременно договорили клятвы, Эрард коснулся уже третьего шипа, и меня скрутила вспышка света.

Больно, блин!

На волю, из открывшихся серебряных трубок, выползала вполне себе летяга.

– Как я тебе?

Гортань летяги не предназначена для человеческой речи, но у меня говорить получалось. Я же эфирент, оболочка значения не имеет...

– Великолепно, – сереющими губами выговорил лэрр.

И начал запрокидываться назад. Из рта потекла струйка крови...

Я не поняла, он что – умирает?

Интерлюдия первая. Алина

Когда телефон звонит вовремя?

Иногда бывает и такое.

Например, когда у вас семейный ужин, будь он неладен. Нет, отца-то понять можно, у него деловой партнер, и сын у партнера на пару лет старше...

Деловые интересы хорошо бы крепить личными, кто б спорил. Только вот вопрос.

Интересы у отца, а крепить предлагается Алине.

На вопрос, не хочет ли папочка последовать евромоде и

завести мужа вместо жены, последовал меткий бросок книгой. Увернуться удалось, но дискуссия не состоялась.

Коля – так звали сыночка – Алине решительно не нравился.

Мальчик-мажор?

Ага, и девочка-минор, не иначе. Знаете, бывает такое...

Образование, воспитание, локти на стол не кладем, менеджером работаем и растем в перспективе, но...

Ох уж это гнусное, подленькое слово – НО!

Алина и сама себе объяснить не смогла бы, что в Коле ее так не привлекает. Но понимала – хуже некуда.

Потом только в бордель подаваться, но и туда не примут. Есть в парне что-то такое... потаенное. Гнильца, что ли?

Да плевать, что он половину ее знакомых перетрахал, дело житейское. По крайней мере, презервативы сам покупает и силком никого не тащит, а по нашим временам это уже достижение.

Плевать, что сам он ничего пока не сделал – с таким папой он может и дальше не делать. Разве что машины менять раз в год.

Но...

Что-то в нем не то.

Женская интуиция?

Да плевать, как называть! Но Алина четко понимала, что вот с этим общих дел иметь нельзя. С его отцом можно, мужик основательный, знаете, такой, от сохи и поля, которые

кулаками и становились. А вот сын...

Не то!

Стреляйте, режьте, вешайте – не то!

Но кто б ее слушал?

Разве что бабушка по отцу, Стрельцова Любовь Владимировна.

Вот она выслушивала, сочувствовала, даже понимала... так Алине казалось.

Телефон пел. Все смотрели недовольными взглядами.

– Извините. – Алина выскочила из-за стола. Фиг она сюда вернется, сейчас скажет, что вызывают... – Алло?

– Здравствуйте. Скажите, Стрельцова Любовь Владимировна вам кем приходится?

– Бабушкой.

Голос мужской, незнакомый... кто?

– Сержант Свиридов Алексей... Вы извините, тут такое дело...

Алина медленно села. Голова почему-то закружилась.

– Что случилось?

– Авария. Вы не думайте, она не мучилась, все мгновенно было...

Брякнул об пол дорогуший айфон.

Сама Алина за ним не брякнулась, не тот ребенок, не то воспитание. И минуты не прошло, как трубка опять оказалась возле уха.

– Подробности?

И ее голосу позавидовал бы даже отец. Даром что директор фирмы, и не «Рогов и копыт».

* * *

Ровно через двадцать минут Алина снова вошла в гостиную, радуя всех своим видом. Джинсы, свитер, ботинки типа «берц», рюкзак за плечом – тревожный комплект собирался и одевался в три минуты. Да и чего с собой тащить? Смену белья и косметику, остальное все в дороге купим, не Северный полюс.

Родные не удивились, а вот друзья и знакомые посмотрели удивленно, привыкли видеть ее на шпильках и в мини. Не станешь же рассказывать, что милая девушка уж лет десять как занимается японским фехтованием. Хорошая штука – кендо, а главное, ничего кроме палки и не надо. Но так засветить можно...

– Я уезжаю. С бабушкой несчастный случай.

– Что случилось? – Отец и зада не поднял.

Алина прищурилась.

– Она умерла.

Вилка звякнула об пол.

– К-как?

– Авария. Думаю, у тебя штук шесть пропущенных от полиции, возьми да поговори. А я выезжаю туда. Надо же заниматься похоронами, да и все остальное...

– Я могу поехать с тобой?

Коля приподнял зад, повинувшись жесткому взгляду своего отца, но Алина смотрела немногим ласковее.

– Благодарю, но в компании посторонних людей в такой момент я не нуждаюсь.

– Я... как бы...

Никто и слова сказать не успел, Алина, в этот момент жутко похожая на бабушку, вскинула руку.

– Коля, я понимаю, вам это кажется удобным случаем показать свою доброту и полезность. Неужели вы считаете, что мне будет до вас дело? В такой момент? Или что ваша назойливость уместна? Простите, мне пора.

И только дверь хлопнула.

Малолитражек Алина принципиально не признавала. Вот бабушке они нравились, а Алина ворчала, что это гроб на колесах. Если что, молоком форму придадут, черной краской покрасят – и зарывать можно. Дошутилась, овца... Сама девушка предпочитала кроссоверы, не меньше, чем «Ниссан Кешка». Кстати, такой у нее сейчас и был, вишневый, носящий гордое имя Иннокентий.

Алина прыгнула за руль.

– Кешка, вперед!

И выжала газ.

Машина послушно сорвалась с места, задержавшись только перед воротами. Автоматическими, вестимо...

Три дня ушло на похороны.

Неделя – на оглашение завещания, и Алина с удивлением узнала, что бабушка умудрилась оставить все имущество ей. Так оформила, что не подкопаешься, хоть отец и наследник первой очереди. Но кому и знать законы, если не бухгалтеру?

Отец настаивал, чтобы Алина все продавала и возвращалась.

Девушка думала.

Серьезно думала, долго... а потом решила остаться. Устроиться на работу, пожить, с наследством разобраться, да и заинтересовал ее один из бабушкиных сослуживцев. Стоило мужчину рассмотреть поближе.

Семья взбеленилась, но через полгода Алина вышла замуж.

Еще через год родила маленькую девочку, которую назвала Любовью.

А еще через два и с родителями помирилась. Когда Коля, за которого настойчиво прочили Алину, оказался наркоманом. Тут уж и отец признал, что чутье у дочки есть.

А там и жизнь наладилась.

Бабушку Алина вспоминала часто. Пусть при жизни и не общались как надо, но так странно оно вывернулось... И почему-то ей казалось, что Любовь Владимировна ее бы пол-

ностью одобрила. И счастья бы пожелала.

Почему-то в этом Алина была совершенно уверена.

Верующей она (как и бабушка) никогда не была. Но на кладбище раз в год свечку зажигала. Не в храме, нет, а просто посидеть рядом с камушком, поговорить...

Поблагодарить.

Вспомнить добрым словом.

Что там и как за гранью, никому не ведомо, но...

Спасибо тебе, бабуля. Пусть у тебя *там* все сложится хорошо.

Глава 2

Как оказалось, некромант действительно померши. Быстро и конкретно, за минуту. Подергался и, прежде чем я куда-то помчалась звать на помощь, разбросал конечности, уставившись в потолок остекленевшим взглядом. Резко и неприятно запахло нечистотами. Да, после смерти происходит дефекация. Так что, господа самоубийцы, помните. Хотите гибнуть эстетично – делайте клизму. До, во время, а лучше – вместо.

Реакция окружающих?

Ноль реакции.

В доме явно кто-то еще был, он говорил про слуг, но ни шума, ни беготни, ни...

Умер хозяин? Ну и пусть его, все спят. Интересно, хоть утром-то поищут, или он будет тут лежать, пока не завоняет? Замечательный расклад... у Конан Дойла я, что ли, читала рассказ про мужика, который изволил помереть в потайной комнате? И ладно бы сам того-с, так он еще весь семейный бюджет с собой прихватил. Нашли лет через двести, в неаппетитном виде².

Этого тоже?

Ну, знаете ли...

² А. К. Дойл. Секрет комнаты кузена Джеффри.

Ладно. Давай, Люба, по порядку. Оно так и спокойнее, и удобнее...

Труп есть? Есть, и никуда не денется. Меня в его убийстве не обвинят... наверное. Мм... а как тут относятся к разным эфирентам? Часом, не сжигают ли нас вместе с домом? А то жить пока хочется...

Интерес к жизни проснулся. Вот как, даже эйфория немного.

Дома меня ничего интересного не ждало, кроме богадельни и одинокой старости, а вот здесь... Здесь я еще о-го-го! Вряд ли у меня будет еще одна такая же интересная возможность посмертной жизни, значит, надо грести лапами по уже имеющемуся. И попробуй только не выплыть, паршивка!

Для начала предлагаю определиться со своими способностями.

Я сейчас где? Рядом с трупом горе-некроманта. Попробовать его потрогать?

Так я и сделала.

Вес летяги, конечно, невелик, но... Ни фига себе!

Всю тушку я не ворочала, но руку его подвинула вполне спокойно. Так, хорошо. Ставим пару плюсов. Я – материальна. И силенок у меня хватает.

А если хочу стать опять нематериальной? Что мне для этого надо сделать?

Сосредоточиться?

Или просто пожелать?

В принципе, вода, пар и лед – это одно и то же, только агрегатные состояния разные...

Я сосредоточилась.

Я – пар, пар, пар...

И с радостью увидела, как лапа бледнеет, словно меня ластиком стирают... сжала-разжала крохотные летяжки пальчики. Нормально я себя чувствую. Даже контуром на стенке... А двигать что-то могу?

Упс...

В этом состоянии мои лапы просто проходили сквозь дохлого некроманта.

А теперь еще раз? Я – лед, я – лед, я – глыба льда... о, становится лучше. Теперь можно и попинать мертвеца... пинается нормально.

Я огляделась.

Интересно, а читать я умею? А то...

Как бывший главбух, я точно знаю, если вам сказано, что за забором дрова, не факт, что там не... высшая математика. Это когда икс, игрек и что-то еще такое, сложное...

Знаете, как банки душевно поют про кредиты? Райские условия, святой Петр хнычет от зависти.

А отдавать как? Знаете?

То, что вам напето в уши, и то, что прописано в договоре, есть две большие разницы. Так что...

Что там на столе лежит? Смотрим?

На столе лежал свиток чего-то типа пергамента. И напи-

сано на нем было явно засохшей кровью. Мы в детстве таким баловались, когда в «Знак четырех» играли. Неприятный цвет, гадкий...

Вот что-то мне кажется, что это ни разу не добрая магия? Попробуем прочесть?

Я пристально уставилась на корябусы, больше всего похожие на иероглифы.

Ага, фиг мне три раза. Не знала – и не поняла. И магических талантов типа открывшегося быстротчения не проявляется. Как везет попаданцам, не успевают они попасть, а читать-писать умеют. Я сейчас прочесть не смогу. Но свиток мы приберем, хозяйственно так, что-то мне кажется, что ни одна власть подобных милых шалостей не одобряет.

А раз так – лучше перестраховаться. Как известно, чего власть не знает, за то тебя и не посадят.

Так...

Читать я не могу. Искать тут букварь – времени нет. А вот под силу ли мне запереть эту комнату? И где это вообще находится в доме?

Усилием воли я «разжижила» себя до состояния «пара» и направилась гулять по дому. Сразу же меня обрадовали две вещи, и одна сильно огорчила.

Лаборатория находилась в подвале. Даже не так – потайной проход был в подвале, аккуратно за бочкой с квашеной капустой. И найти его просто так...

Я оглядела проход снаружи.

Вот что-то меня свербит, нет? И это не желание пописать. Ага...

Оказывается, как эфирент, я могу видеть магию. Четыре иероглифа вокруг отпечатка ладони. И ладонь явственно фонит в магическом плане. Вот оторвать мне уши, если сюда не нужна кровь хозяина дома! Так, не забыть нацедить пару литров. Интересно, сдохлого некроманта получится слить кровушки? А то я как-то по дебетам с кредитами, а не по патанатомии.

Проверим, не переломимся.

Второе, что меня порадовало, – в доме никого не было. Слуг я обнаружила в пристройке. Это хорошо, даже если буду шуметь, никто не услышит.

А шуметь придется. Мне же надо некроманта перетасщить?

Надо... и это огорчало. Потаскай такую тушку...

Может, это и глупость, и сам он давно свою лабораторию властям заложил или еще кому адрес слил, и завтра туда уже зондеркоманда придет, но...

Труп я перетащу.

И свиточек заначу, потом расшифрую. Интересно, здесь словарей нет? Хотя мне бы не словарь, а букварь. Или детскую книжку, что ли, с картинками...

Вот засада...

И как это все попаданцы не то что язык знают, а еще и песни на него переводят? И все остальное?

Везет людям...

Хотя я же и не людь, а эфирент и домовой. Вот и не повезло...

* * *

На первом этаже я обнаружила еще одну библиотеку. Вот сюда мы труп и перетащим. Посадим за стол, пусть потом разбираются...

Сказано – сделано... и я потащила в лабораторию.

Блин!

Ну и тяжелый же некромант пошел! Или это он потому, чтодохлый?

Да хоть и из вредности!

Я честно попробовала раздуться, чтобы было удобнее тащить.

Получилось плохо. Разреженный пар, он хуже действует. Да и разреженный лед тоже. Или это я, эфирент безмозглый, еще ни с чем не освоилась? Может, и то и другое...

Кровушки я из него, кстати, нацедила. Почти литр, в какую-то стекляшку. А потом пришлось превращаться в мелкое, плотное и волочить труп за собой. И мантию ему на голову намотать, чтобы кровью ничего не заляпал...

Сил хватало впритык.

Но кое-как дотащила, усадила, все одернула, все привела в порядок... дошла до кладовки, а там *так* пахло...

Знаете, как пахнет копченый окорок натуральной сви-
нюшки? Не той, что на гормонах выращена, а той, что на на-
туральных, экологически чистых обедках, и чем там их еще
кормят?

Мм...

Остановилась я, только когда половину окорока ухозячи-
ла. Улетячила? Неважно, как это называть, важно, что у ме-
ня теперь кругленькое сытое пузико.

Вернулась я в лабораторию и завалилась спать.

Им самым кверху. Хорошо-о-о...

* * *

Утро началось весело.

Кто-то визжал.

Я сначала даже не поняла, где орут. У меня над головой
орут? Зачем орут? Кого орут?

Я что, квартальный отчет не сдала, что ли? Или шефу по
пьяни степлером не то пробила? Или в оперу билет купила?
Нет, последнее точно нет, уши у меня под нее не заточены.

Какой-такой хозяин умер?

Память вернулась достаточно быстро.

Грузовик, некромант, эфирент... ага. И пальцы те же са-
мые, лапка белки-летяги.

А чего орут? И почему я тут это слышу?

Помотала головой и сообразила. Некромант же вчера что-

то такое объяснял! Я же домовый дух, значит, все, что в доме происходить будет, я смогу или видеть, или слышать, или... Что захочу – то и смогу, в общем.

Орала толстая тетка, орала вдохновенно, в библиотеке, и не собиралась останавливаться на достигнутом. Вопль просто дробился у меня в ушах... сходить посмотреть, что там? Я и пошла.

Хорошо быть эфирентом, ни лестниц не надо, ничего, превращаешься в состояние «пара» – и лети сквозь стены. Мне, как летяге, еще и двойной профит, могу планировать.

Орала явно домоправительница.

Посмотрела я на нее и чуть не лягнула – фрекен Бок? Нет? А копия... вот той самой, из мультика. И рыжая гуля в наличии, и телосложение то самое, и нос тот же...

Не хватает кошки и пылесоса.

Ага, вот. Хоть визжать перестала. Но на ее вопли явилась еще одна «трепетная фея». Из тех, что слона на скаку останавливают и хобот ему оторвут. Потом поджарят его и съедят. Можно хобот, можно слона, как повезет.

Эта была в полтора раза ниже, зато в два раза толще. И со скалкой наперевес.

– Чего орешь, Сарра?

– Го... го... господин... умер!!!

Скалка брякнула об пол.

Кухарка (видимо, принципиальной разницы между дохлым петухом и дохлым некромантом нет) деловито подошла,

подняла голову, посмотрела в глаза...

– Да, похоже, уж часов шесть... может, и больше.

Домоправительница с трудом взяла себя в руки.

– Так... я сейчас отправлю слугу в город. Уведомить власти. И отослать письма родственникам господина.

– А я пошла на кухню. Наверняка вечером кто-то да приползет, так что надо заранее готовиться.

– Да, иди, Линка, – домоправительница кивнула, и служанка ушла.

Домоправительница огляделась.

И полезла в ящик стола... Зачем?

Ну-ка... золото? Очень интересно... но наверное, на расходы надо?

– М-да. Немного. Ну ничего, мне и столько пригодится.

И тетка опустила мешочек с золотом в свой карман. Явно не на накладные расходы.

Ну, знаете ли...

Терпеть не могу мародеров. Еще с юности... подруга рассказывала, у нее бабушке на улице плохо стало, так вместо помощи с нее еще серьги и часы сняли и сумку сперли. Уроды!

А наглая зараза принялась шмонать ящики стола. При чем...

– Ага, вот письма. Посмотрим, что тут еще хорошего есть...

Ну, ты сама напросилась. Или досмотрелась?

Недолго думая я прихлопнула ей палец ящиком.

– Ай-й!

То-то же.

Прихлопнутый палец тетку не остановил. Обыск продолжился. Как человек целеустремленно увеличивает свое материальное благосостояние за чужой счет, а? Прелесть просто...

И письменный прибор из малахита и золота – чернильницу и две ручки – тоже тырить не надо. Тем более заворачивать в свою шаль...

Я дождалась, пока тетка перехватит все поудобнее, и дернула за узел.

Бадамс!

Камень – тяжелый. А когда на ногу, так еще и больно будет. И – увы.

Изящная вещичка теперь годилась разве что как лом и осколки. И пол чернилами уделали. Жалко, ее все равно бы утащили, а так я хоть моральное удовлетворение получу. У себя я тырить никому не дам! И ничего!

На вопли прибежал мужик.

Не-ет, если кто подумал, не мужчина, а именно мужик. Дебелый, краснорожий, синеносый, явно склонный к поклонению Бахусу во все дни недели, задастый и животастый. Таких «мушщин» можно регулярно видеть на лавочках у подъездов. Там они изволят попивать пивко, обсуждать политику и ругать всех, кто пытается работать и зарабатывать.

Людь, называется. Человекко.

– Сарька, ты чего?

– Ты не шипи, а помоги... ковер вот, надо вынести, все равно он чернилами теперь испорчен, а ковер-то какой! Настоящий, шалинский! Бешеных денег стоить будет... и пройдишь по комнатам, посмотри, что еще ценное...

Ну, знаете ли...

Хозяин помереть толком не успел, а его уже обворовывают?

И меня – тоже? Кстати, да. Я домовый дух, все, что тащат из дома, тащат у меня. Априори.

А значит...

Ну-ка...

Шагнувший вперед мужчина не ожидал, что его подобьют под опорную ногу, охнул и растянулся на полу. Да так удачно состыковался со столом, что едва ножку у мебели не подломил. Приподнялся, помотал головой... и тут ему на каменную головушку рухнуло пресс-папье. Тоже тяжеленькое, из малахита в золоте...

Ничего, рот не затронут, зубы целы, есть в голову можно, пить тоже. А думать...

А что, ей еще и думают? Это ж кость, понимать надо!

Прибор, конечно, жалко, но все на благое дело вразумления воришек пойдет. А вразумлять их надо, надо, и чем потяжелее...

Кстати, а что там кухарка подделывает?

Оп-па!

Не знаю, сколько в этом мире икорка стоит, но в нашем такой бочоночек дорого бы обошелся. И сейчас эта зараза выкатывала его из кладовки, шипя себе под нос что-то вроде: «Перебьетесь, ироды!» Или уроды?

Не суть важно.

После того как я подсунула ей под руку мышеловку, которая и защелкнулась на пальце, дама поскучнела, а подставленная подножка и вовсе заставила пересмотреть приоритеты. Бочонок вернулся в кладовку, а дама пошла лечить отбитый зад. Так-то!

Здесь вам не там!

У меня целое предприятие ничего своровать не могло, кроме высочайше одобренного! А вы думаете здесь за мой счет разгуляться?

Ню-ню...

С тем я и пошла в библиотеку.

* * *

Нельзя сказать, чтобы улов был хорошим.

С одной стороны – ура! Я нашла букварь. И даже целую полку «для детей», наверное, по этим книгам учили хозяйского сына.

Недолго думая я сгребла кучу детских книжек. Разберусь. С другой стороны... символы, которые были в букваре,

вот ни разу не походили на то, что было в свитке. Хотя чего это я?

У нас учат русский язык, а рецепты пишут на латыни, может, и здесь так. Разберемся!

Если уж я Машкины отчеты разбирала... и что за идиотская привычка пристраивать дочек и любовниц в бухгалтерию? Пристраивали бы кофе подавать, там от них вреда на порядок меньше. Была у нас б-блондинка в том мире.

Да и ладно, пусть теперь директор сам с ней борется или другую дуру на мое место ищет. А сын теперь уже приехал на похороны... или меня даже еще не опознали? Так и валяюсь в морге?

Ы-ы-ы...

Так, забыли, забили и пошли учиться!

Никакого уныния, никакой демагогии и никакой даже самой маленькой демократии! Слабость недопустима!

Железной лапой – к светлому будущему!

* * *

До вечера, на пути к светлому будущему, пришлось еще пару раз придушить прекрасные порывы слуг к обогащению. И любимого жеребца, даже по виду безумно дорогого, я увести из конюшни не дала, и седло можно попроще взять.

Не понял?

Сейчас объясню.

После третьего падения в грязь, в опасной близости от вил, даже слуга проникся. И, проклиная «жлоба-кровавика», свалил со двора. Без лишних ценных деталей.

Я заодно хозяйство осмотрела.

Ну... что сказать?

Стоит оно определенных усилий. За такое – я бы точно поборолась.

Здоровущий двухэтажный дом в хорошем английском викторианском стиле стоял среди зеленых холмов. На горизонте виднелась полоса леса. С другой стороны синим сапфиром поблескивало озеро. К дому прилагались хозпостройки, конюшня, каретный сарай, амбар...

Крепкое хозяйство богатого человека.

Все равно воровать не дам!

Да, был бы у меня такой домик, бывший бы от зависти на воротах удавился. Он так гордился своим гектаром... а тут – вот просто, насколько взгляда хватает, вся земля принадлежит лэрру. На ней есть арендаторы, это я поняла из разговоров. И города на земле хозяина есть.

Платят аренду, платят пошлину, не то чтобы много, но на хлебушек с маслом хватает. И на бочонок икорки в кладовке. Эх, посмотреть бы местную бухгалтерию... аж руки зачесались.

Ладно. Начнем с того, что читать и считать научимся, а уж потом...

А потом я вам покажу, что такое бухгалтер с опытом. Все

построю и присчитаю.

* * *

Букварь осваивался неожиданно легко.

Я и так-то себя дурой не считала, бухгалтер по определению учится всю жизнь, если не хочет вылететь за ворота, а тут и вовсе. Так и поверишь, что человек есть разум. Только пока еще не раскрывшийся...

У меня, видимо, ничего кроме мозга не осталось. Вот и усваивалось все влет.

К вечеру, худо-бедно, я могла не только опознать местный язык, но и читать что-то несложное, с подглядками в букварь. И благодарить судьбу за то, что местный язык в плане алфавита и транскрипции походил на итальянский.

К примеру, если на итальянском «извините» это scusi, оно и читается как «скузи».

А если на немецком «извините» это entschuldigen, и читается оно как «энтшульдигэн». А умляуты?

Ненавижу...

По счастью, в этом языке ничего подобного не было, как слышалось, так и писалось.

Я подумала и отправилась в библиотеку. Еще раз.

И...

Интересненько?

А это у нас кто?

А это у нас гости дорогие! Не рановато ли пожаловали?

Я с интересом смотрела на обшарпанную и облезлую, явно наемную карету, из которой вылезали трое.

Муж – я бы заподозрила в нем военного. Может, бывшего, иначе почему он без мундира? Но выправку никуда не спрячешь, да и лицо вполне себе симпатичное. Только вот под глазами синяки, а на носу прожилки весьма характерного вида. Выпивать изволим? Очень на то похоже...

Жена... что я могу сказать? Выглядела она как ангел, которого на земле забыли. Золотые локоны, громадные синие глаза, фигура шикарная. Бюст и у меня был не хуже, а вот такой тонкой талии отродясь не было. Пришлось бы пару ребер выдрать, чтобы такую получить.

И дочка.

Тоже весьма похожая на маленького ангела. Ребенок лет двух, золотые кудряшки, большие глаза, улыбка, несколько зубиков... я растаяла.

Интересно, кто это такие?

Ответ я получила быстро.

Когда «офицер» принялся долбить кулаком в ворота, Сарра проворчала что-то непечатное, потом поправила волосы, «мило» улыбнулась и отправилась к воротам.

– Госпожа Делия!

Ах, вот это кто! Дочь сестры, то есть – племянка. Их у нас трое, Эрвина, Асанта и Делия. И это – Делия с супругом. И чего их сюда принесло?

Я пригляделась уже вторично, не к людям – к одежде.

М-да.

Чистенькое, конечно, все, но кое-где видна штопка, материя не очень хорошая... в своем мире я одевалась хорошо и в таких вещах разбиралась. А на девочке и вовсе самоострок...

Интересно, что их сюда привело? И почему сейчас, труп еще остыть не успел, а они уже здесь? Что происходит?

Ответ я получила достаточно быстро, как только Делия открыла рот.

– Сарра, как дела у дядюшки? Мы только что из столицы – и сразу к нему...

– Ваш дядюшка сегодня ночью скончался, ларра, – просто ответила домоправительница.

– Как? Он же мне написал... вот!

И Делия торжественно вытащила из облезлого ридикюля письмо.

Сарра вздохнула. Печаль о неуворовавном и неупрятанном в ее глазах словно огненными буквами сияла. Не успела, а теперь уже и не получится, заметят – хуже будет.

– Ларра, вы проходите в дом, устали небось с дороги. Все равно вам на оглашение завещания надо было бы приехать, а раз уж вы чуть пораньше... на то воля Хурта.

Все подобающе сотворили знамение молота. Делия дернула дочь за руку.

– Идем, Асиль...

Малышка молча пошла за мамой. Причем мать почти та-

щила ее за собой.

Я, прищурившись, наблюдала за девочкой. Такая послушная? Это ребенок-то двух лет, после тяжелого путешествия, уставший, наверняка голодный... ларра Делия, почему вы мне уже не нравитесь?

* * *

Ответа долго ждать не пришлось.

Ларра Делия мне не понравилась по простой и понятной причине. Она была дурой.

Гольной, взгальной, истеричной... все, что у нее было, — это мордашка. И, полагаю, небольшое приданое. В остальном же...

Трещала она не умолкая, и всю ее биографию я из этого треска выудила без особого труда.

Она трещала, пока их устраивали по комнатам. Пока распоряжалась подать ужин. Пока мылась и переодевалась...

Итак, три сестры.

Эрвина, Асанта и Делия. Это, надо полагать, самая младшенькая. Не знаю, как там старшие сестры, но в детстве, если Делия была похожа на свою дочь, то ее определенно хотелось потискать и побаловать. Дотискались?

Если чадо симпатичное и обаятельное, почему-то мало кто вспоминает, что его надо еще и воспитывать. Пороть за шалости, отвешивать подзатыльники за наглость и разъяс-

нять ошибки. Детей я лично не воспитывала, но примеры наблюдала не раз и не два.

Если ребенок несимпатичный, ему достается по попе тапкой.

Если ребенок симпатичный, его гладят по головке и ласково уговаривают: «Деточка, так не надо».

Деточка кивает и повторяет свою шкоду ровно через десять минут. Или пятнадцать, если родителям очень повезет.

Нет, я не изверг, просто более чем уверена, что человек до определенного возраста управляется спинным мозгом. До периода полового созревания сигналы идут от попы, потом источник оных перемещается вперед, а вот головной мозг в этом не участвует. И вызывать надо к спинному мозгу, с тыльной части ребенка, пока в ход не пошли атакующие дикие гормоны с его передней части.

Тогда уж точно не дозовешься.

Хотя это лично мое мнение, я тут Макаренкой на общественных началах не нанималась. Но примеров видела...

Сейчас за таким примером я наблюдала воочию.

Делия болтала, ребенок играл в соседней комнате, а разжалованный офицер тоскливо смотрел в окно и, кажется, пребывал в мечтах о Ней – о нежной своей бутылке.

История девушки была незамысловата, как мычание.

Хорошенькая, избалованная и управляющаяся гормонами, источник которых находится внизу и спереди. Что такие делают?

Выходят замуж. Иногда даже удачно, но не в этот раз.

Идеальным супругом для Делии стал бы помещик... лэрр лет сорока, вдовец или старый холостяк, который запер бы ее в деревне и методично приучал к труду. Ночью на благо мужа, днем на благо дома.

Увы.

Вместо этого девушка по уши влюбилась в симпатичного офицера. Лэрра, хоть тут повезло, но младшего сына, балбеса и кутилу. Ухаживал он красиво, этого было не отнять, но не цветами ж едиными жив человек! Ты не корова и не коза...

Хотя это как еще поглядеть. Ума там точно меньше, чем у полезных животных.

Естественно, любовь, естественно, офицер не понравился родным, и так же, естественно, влюбленные сбежали.

В храм.

Там обвенчались, всю пятницу праздновали медовый месяц, а потом вернулись домой. Довольные и счастливые...

Интересно, на что они рассчитывали?

Пять дней.

Офицера не было на службе пять дней. Плюс – похищение благородной лэрры, о котором не стали молчать родные, они-то полагали, что Делия такой глупости, как побег, не сотворит. Что ее похитили или еще что пострашнее.

Ага, каждый раз похищали, все пять дней.

Грнул скандал под девизом «Ни спереть, ни покарау-

лить».

Офицера разжаловали и выперли из полка с волчьим билетом. Делии отдали приданое и посоветовали пожить в глуши, пока все не утрясется.

И снова – ага.

Как известно, жена – это вторая половинка. А если она дура? Женишься на умной женщине, так и будешь всю жизнь сыром по маслу кататься. Женишься на дуре – будешь ежиком в нефти. Печально, но факт.

Вот у офицера по имени Вирент Ольдан так и получилось.

Женился он на дуре и про... спал офицерский чин и вообще карьеру. А больше-то он ничего и не умел, не выперли б его, так бы до старости строем и ходил. Здесь, правда, офицерам платили достаточно, но так то офицерам!

А он-то никто!

И куда пойти?

С горя мужчина запил. Пошел по приятелям, те поддержали его горе... Делия его контролировать не могла – дура, влюбленная и беременная, страшное сочетание. Пока она мучилась от токсикоза, офицер проматывал свои сбережения. Когда родился ребенок, начал проматывать уже то, что принадлежало жене. И на данный момент положение Ольданов было весьма плачевным.

Денег нет, работы нет, Делия по старой памяти переписывает на дому заметки, которые ей подкидывают сестры, почерк у нее хороший, муж попивает, с перспективой скоро-

сти спиться на фиг, а ребенок...

Делия раньше нанимала для ребенка няньку, которая и воспитывала малышку, но сейчас денег не осталось ни на что.

Дядюшка был последним шансом не утонуть в нищете, теперь таким же шансом стало наследство от дядюшки.

Могла Делия навести порчу?

А вот тут я не могу ответить сразу. Она – дура. То есть и навести могла, и что угодно могла, но следы замести?

Нет, не знаю пока. Я бы ответила отрицательно, такая дура скорее себя проклянет, чем кого-то другого, но мало ли? Чем Рух не шутит, пока Хурт спит?

А что там интересного на кухне?

* * *

На кухне кухарка и домоправительница перемывали косточки гостям. Я слушала, зависнув под потолком. Вообще, чем дальше, тем больше мне нравилось быть летягой.

Мало того что ловкая, пушистая и симпатичная, так еще и парить умею. Ладно, планировать.

Жаль, летать не получится.

– Явились, сползлись, гады, – шипела кухарка.

– Ага, как хозяин болел, так ни одной твари рядом не было...

– Сейчас тут их полно будет, у него родни-то много, каж-

дый для себя урвать захочет...

Сарра вздохнула и приняла волевое решение.

– Муж вернется, пошлю его в деревню. Надо сезонных горничных нанимать, пусть помогают.

– А эти?

– Сегодня сами себе прислужат, чай, невелика птица. Знаю я про эту Делию... потаскушка, с мужиком сбежала, всех опозорила, ноги вместе держать не умеет. Чего с такой церемониться?

Кухарка хмыкнула и помешала половником что-то вкусно пахнущее.

– Да уж. И чего этим богатеньким надо?

– Любви, дело известное. Вот, сейчас жрать не на что стало, они и засуетились, а так-то... гадкая девка. Ни о чем не думает, только о своей...

В принципе я была согласна.

– Ну, дочка-то у нее хорошая.

– Ага, я ее как переодевала, там на девчонке синяков куча.

Лупит она ее, что ли?

Мое настроение поползло вниз.

Я дура? Белка сентиментальная?

Да и фиг с ним, все равно детей бить нехорошо! По попе дать, чтобы себя помнили, это одно, а бить и мучить...

Ладно, Делия, посмотрим. Шанс я тебе дам. А не оценишь, так я тебе еще дюлей добавлю!

Ужин был не слишком роскошным. Делия и ее супруг ловко управлялись с приборами, девочку тоже посадили за стол. Делия была недовольна, но Сарра с милой улыбкой объяснила, что прислуги покамест нет, вы же без предупреждения приехали, она по дому занята, кухарка на кухне, а значит, о ребенке прекрасно позаботится ее мама.

Ну... как позаботится, уж покормит точно.

Любящая мама скрипела зубами, но кормила ребенка, пока ее супруг меланхолично наливался вином. Две бутылки за ужин при не слишком обильной закуске...

Я поморщилась. Не люблю алкашей, с детства не люблю. Мать у меня бухала, отец тоже... хорошо хоть меня не по пьянке делали, без болячек обошлось. Отец года через два после моего рождения как раз начал, мать еще через пять лет вразнос пошла...

Так. Забудем об этом...

Пока не происходило ничего интересного, и я снова отправилась в библиотеку.

И выбрала себе еще одну книжку.

Как известно, незнание закона не освобождает от ответственности. А вот знание может помочь. Так что я выбрала свод законов и утащила к себе в лабораторию. Там растянулась на брюшке перед книгой и принялась читать.

Иногда я поднимала голову и прислушивалась.

Дом готовился ко сну.

Чутко дремала кухарка, поглаживая кошака – здоровую зверюгу с рыжими пятнами и полосами по белой шкурке. Он, кстати, меня хоть и видел, но не реагировал. Домовые духи несъедобны, животные это отлично понимают и не собираются пробовать их на зуб, вот еще не хватало.

Возилась у себя в комнате домоправительница, поминая нехорошим словом иных побирушек и погульбушек.

Укладывала дочку спать Делия своеобразно. Орать на ревущую малышку: «Спи немедленно, а то отшлепаю», конечно, оригинально, но не слишком действенно.

Наливался прихваченным с собой крепленным вином ее супруг, так что мне даже завидно становилось. Эстет...

Сидит перед камином, пьет бокал за бокалом, дымит сигарой...

Нет. Эта семья не похожа на проклятийников, но я еще присмотрюсь, пока есть время. Настанет ночь – и вещи посмотрю...

А пока – законы.

* * *

Развитость общества всегда можно определить по нескольким критериям. Нет, не по толерантности. А вот изощренность судебной системы, финансовой системы...

это – подойдет.

Местная судебная система больше всего походила на прецедентную.

То есть один раз вынесли приговор, все остальные похожие случаи будут подстраивать под него.

Приговорили к кастрации за изнасилование, так, к примеру, вот и будут всем под корень резать, невзирая, лэрр ты или тарр.

Это отношение мне понравилось.

Закон, конечно, повернуть можно, но если один раз что-то присудили, второй раз, пятый, а в десятый как-то иначе получилось... поневоле задумаешься, что там не слава Хурту?

А что у нас там с магией? Магия крови, эфиренты... меня весьма и весьма интересовал именно этот раздел. С жильем и прочим потом разберемся, все равно домик у меня уже есть, а вот с моим статусом надо бы сейчас разобраться. Хоть там лэрр и говорил что-то о воле бога, но где воля, а где законы?

Может, у них тут принято эфирентов по башке гвоздить? Не спрашивая фамилии?

Я принялась листать книгу, внимательно вчитываясь в слова, повторяя кое-что по два-три раза для полной ясности.

М-да...

Результат не порадовал.

Эфиренты в законе были учтены по принципу: если дух не вредит, пусть живет. Если вредит – пусть развеивается сам, а то помогут.

Магия крови тоже была учтена. И не слишком приветствовалась. Если человек попользовался магией крови себе на пользу, к примеру внешность поменял, это не страшно. А вот если для нарушения закона или во вред другому – опять же смертная казнь.

Невесело.

Я – эфирент, призвана с помощью магии крови. Читай так, что я своим существованием и миссией нарушаю закон. Меня надо развоплотить, кровавика сжечь...

Неохота.

А как я вообще буду искать убийцу? Магия крови, конечно, следы оставляет, но ты поди дождись, пока они проявятся. Остается метод мистера Холмса. Смотреть, слушать, наблюдать. Правда, у меня есть бонус.

Если бы тот же Холмс мог с недельку пожить у Милвертона? К примеру? Или у Мориарти? Все бы и узнал, и вывел, и негодяев раскусил бы и сдал с уликами. Запросто. А ведь это не я живу у кого-то, это все подозреваемые какое-то время будут жить у меня.

И я могу все видеть, слышать, могу узнать, кто и чем занимается в любой момент времени...

Кстати о рыбках.

Делия?

Чтоб вас всех перекрутило! Да есть в этом доме хоть один приличный человек? Хотя я несправедлива. Вот ее муж нажрался и спит, ребенок тоже спит, а девушка проявляет

ненужную активность.

Делия крадась по коридору, оглядываясь по сторонам с опаской, и явно направлялась в библиотеку. Вошла, поставила свечу на стол и принялась шарить по ящикам. Я тоже про... как это, когда ты в виде «пара»? Пропарила? Пропарилась в библиотеку?

– Хурт, помоги! Ну где это завешание?

Вот дура!

И кто ж завешание просто так держать будет? Я уже молчу, что как-то глупо молиться об удачном воровстве...

Недолго думая, я задула ей свечу.

Делия дернулась, шарахнулась, взвизгнула, я до кучи свалила ей на ногу тяжелое кресло. Женщина попробовала выскочить из библиотеки, но на пути (совершенно случайно) подвернулась тумбочка.

Женщина завизжала и полетела на пол. Да с таким звоном к нему головой приложилась...

И почему мне ее ни капельки не жалко? Ничего, одета она не в ночную рубашку, а вполне себе тепло, отлежится и выползет сама. А я тем временем посмотрю их вещи.

* * *

Вещи...

Все относилось к понятию «благородная нищета». Чистенькое, некогда дорогое, а сейчас уже не раз чиненное и

латанное. Но ничего страшного.

Одежда, обувь, шляпки, косметика, детские вещи...

Интересное кино!

«Книга приворотов»! Это у Делии. То есть чтение для тех, кто хочет вернуть себе человека любимого, но ныне не любящего. И вот ни разу это не советы психолога, те обычно пентаграммы не рисуют и куриц в жертву приносить не советуют.

А вот еще.

Ох!

«Сорвите василек на поле в полночь. Для проведения обряда разденьтесь донага, чтобы не было на теле ни единой ниточки, обернитесь вокруг себя на левой пятке два раза, обязательно посолонь, потом рвите василек, зажав его между большим и средним пальцами правой руки, при этом приговаривая: “Цветок в дом – любовь в дом, цветок к земле – любовь ко мне...”»

Такой «лятературы» в любом мире хватает. И читают ее чаще всего от голимой безнадёги. Утопающий – он и за гадюку схватится, и ведь выплывет... или прямо по воде бегать научится. Неясно, правда, зачем это Делии? Вроде бы и так все есть? Муж, ребенок...

Или она еще в кого-то влюбилась? Или начала мужа привораживать, когда чувства ослабели? Так это лучше по-другому делать. Чтобы в доме чистота, кушать подано и жена в постели чудеса показывает. Хотя... из меня специалист

крайне паршивый. Точно знаю — хоть это и основа, но иногда и такого не хватает. Я-то честно старалась, и у нас все это было.

А вот не срослось.

Мне пары миллионов в евро не хватило. Мало всего перечисленного оказалось, еще и выгода была нужна.

Ладно, не будем о своем и о грустном, покопаем дальше.

Что тут у мужа хорошего?

Ну... почти ничего.

Набор интересных картинок с дамами в разных позах, несколько бутылок коньяка и... а что это у нас в чемоданчике?

Потайное отделение у нас в чемоданчике. И там письма от некоей «Л».

Я бегло пролистала их, посмотрела на даты... а вот так все и складывается.

Женился, ребенка заделал, понял, что женился на дуре, захотел другую, но брак-то есть. Вот и ударился в лирическую переписку. Кажется, тут ему и взаимностью отвечают.

«...Не могу передать словами, какие чувства вызывает во мне ваш строгий грустный взгляд...»

«...Представляю вас на коне, с саблей подвысь, горделивого и прекрасного...»

Вот что-то мне кажется, что такие письма женатому мужчине писать не комильфо? Ладно, тут ситуация простая, как мычание. Но вопрос остается одним и тем же.

Могли ли они?

По дурости – могли. Но что-то мне кажется, что это не мои проклятийники!

Ладно, поживем – еще посмотрим.

* * *

Нас утро встречает визитом.

А то ж!

Кто ближе был, тот первым и примчался. А именно – Фаулзы. Рандан Фаулз с женой Алисин.

Как я поняла, листая книги и подслушивая разговоры, рядом с поместьем Фаулза (часа четыре пути всего, пустяки) был симпатичный городок под названием Фелсом. Там-то и проживал означенный Рандан.

А вот почему – Фаулз?

Вроде бы должен быть Дален?

И кто бы что объяснил скромной домовой белочке?

Впрочем, ответ нашелся достаточно быстро. Стоило только посмотреть на Рандана и послушать сплетни слуг о нем и его жене.

Конюх ведь помчался к супруге, а та уж и выплюнула свое недовольство. От всей души.

– Явился... уродец! И ведь пляши перед ним на брюхе...

– А вроде жена у него ничего так? – заинтересовалась кухарка.

Лицо домохозяйки приобрело выражение «ну ты и деревня!».

– Ты, Линка, тут года два работаешь, да?

– Сама ж знаешь. – Кухарка быстро прикинула увеличившееся число нахлебников и принялась дорезать мясо и овощи, доваривать яйца... – И что?

– Тут история была, город гудел!

Я насторожила уши. И с чего там загудел город?

– Ты ж знаешь, что Дален, его папаша, известный путешественник, книгописец...

– И что?

– А то. Дочка удалась в папашу, серьезная девка, замуж вышла, но фамилию себе оставила и с мужем договорилась, что один из детей будет Дален. Чтобы род не прервался.

– Ишь ты...

– Не хухры-мухры. Она и сама книги пишет, изучает чего-то, языки, кажется... а вот братец, хоть и старший, а оказался слабоват на передок.

– Обычно вроде как девки такие бывают?

– Девки девками, мужики мужиками. Что, ты таких не знала?

– Ой, да сколько угодно. Кобелей что ... дюлей. Плюнешь, так и попадешь.

– Только вот это не кобель был. Ты знаешь, молодых лэров, как подрастут, отцы обычно к гулящим девкам водят...

– Ну да. А что такого?

– А этого заклинило. Именно что на гулящих. Хотя ты сотню подавай – всех отъестествит, а с нормальными барышнями у него никак и не получалось. А лет-то немало, жениться надо, отец надавил, ну сыночек и выкинул фокус. Женился на девке из борделя.

– Да ты что!

– Ага. Она содержанкой была у одного мужика, ну и с этим тоже... того. А как тот, первый, мужик узнал про ее похождения, так и выкинул, ей только и осталось что в бордель идти. Она-то пошла, а Рандан ее оттуда вытащил, выкупил и жениться решил.

– Тьфу, дурак.

– Ага. За то его отец и фамилии лишил, и наследства. Пришлось лэрру материнскую фамилию брать.

– А живут-то они на что? Неуж на это самое... чем жена зарабатывала?

Кухарка так офигела, что даже яйца переварила, все полопались.

– Мать ему денег оставила. Скромненько-худенько, а хватает.

– С ума сойти. Вот же недоумок.

– Не то слово. Совсем межеумочный. Но спеси... дури, наглости... ну, ты поняла.

Я тоже поняла. А где дурь, там и... кровь-то одна.

И поспешила к входу в дом. Посмотрим, что за кадры.

Рандан Фаулз оказался плотным мужчиной лет сорока. Круглолицый, русоволосый, вихрастый... так и тянуло выдать классическое: «Ванька-дурак».

Зато супруга...

Очарования Делии там и рядом не стояло. Это была классическая тихушка-потаскушка. Темные волосы неясного оттенка, темные глаза, мелкие черты лица. Есть те девки, которые себя напоказ выставляют. Все в золоте, с декольте до пупа... эта – нет. Не особо симпатичная, мелкая, с первого взгляда невидная... Кому-то надо напоминать, что мал клоп, да вонюч?

Одежда...

Непохоже, что в семье хороший достаток. Деньги есть, но мало и не на то потрачены. К примеру, муж одет в дорогой жилет... да, местная мода мне нравится. Мужчины носят бриджи, заправленные в сапоги до колен, а сверху – рубашка, шейный платок и жилет до талии. Это в тепло. В холод – пиджак. Но тоже вышитый, изящный, приталенный, из дорогой ткани. И длиной до той же талии, у кого она есть. Можно подлиннее, но это немодно.

Вот жилет расшит золотом так, что свободного места не осталось, рубашка явно шелковая, сапоги аж скрипят... в дорогу? А надо ли?

Можно одеться роскошно. Но неброско и изящно. А тут...

Видно, что дорого, но сидит как-то плоховато, и животик подчеркивает, и... словно с чужого плеча! Вот!

Жена, напротив, одета вроде бы дешево и скромно, но это на первый взгляд. Платье из дорогой ткани, с минимумом вышивки, этакая «элегантная простота», но смотрится оно на ней... там провисает, здесь проминается. Им кто-то свои обноски отдал, что ли?

Или попросили на время?

Помню я, как мы во времена оны шмотками менялись. У меня был шикарный брючный костюм... ладно. Не о том речь. А о парочке. Но сколько спеси, сколько высокомерия и претенциозности! Кажется, меня ожидает интересное зрелище, называется «битва идиотов».

С тем я и окопалась в столовой, аккуратно на лосиной голове, и не прогадала. Откуда голова? Да трофеи. Там еще кабан был, медведь, волк... лось оказался самым удобным. У него рога были.

Одна пара уже была в столовой. Вторая торжественно вплыла в двери. И – застыли.

Нежданчик такой, да.

– Ран? – первой нарушила молчание Делия.

– Добрый день, кухня, – кивнул означенный Ран. – Представишь нас? Кажется, мы еще не знакомы с твоим супругом?

– Рандан Фаулз – лэrr, мой кузен. Мой супруг, Вирент

Ольдан.

Лэрры обменялись вежливыми поклонами, из-за чего Виренту даже пришлось оторваться от колбасы и подняться из-за стола.

– Рад нашему знакомству. А это моя супруга, Алисин Фаулз.

– О, а это ваша дочка? Копия отца! – Алисин решила, что настало время вмешаться. Тут же и получила по ушам от Делии.

– Любезнейшая, вы по старой памяти на всех доступных мужчин заглядываетесь?

– Делия! – рявкнул Рандан.

Глаза кузины наполнились слезами.

– Ран, я все понимаю. Ты женился, но будь уж любезен, держи свою супругу... в рамках. А то у нее сейчас косоглазие начнется, она так моему мужу глазки строит...

– Да ничего я не строю! – завизжала Алисин, понимая, что попалась.

Кстати – тоже дура. Не успела в столовую войти, как блудливыми глазыньками тут же все обшарила, и Делия не просто так ошетибилась. Взгляд-то был направлен ниже пояса ее супруга. Да, можно вытряхнуть девушку из грязи, но нельзя вытряхнуть грязь из девушки.

– А то я не вижу!

– Чего ты там видишь! Сидишь, и сиди себе, нечего тут рожу кривить!

– Это у меня-то рожа? Да ты на себя посмотри, крыса бордельная!

Я развалилась на рогах у лося и наслаждалась зрелищем. Бабы визжали.

Мужики переглядывались, не зная, как их остановить.

Положение спасла домоправительница, которая вошла в столовую с полным подносом всякой снеди и принялась, демонстративно не обращая внимания на ссоры господ, расставлять ее на столе. Мужчины переглянулись, и Рандан подсел к столу.

Вирент молча плеснул ему в рюмку чего-то крепкого вроде коньяка.

– Вспомним?

– Я не военный. Вспомним.

Почему – вспомним? Может, как память о павших? Ничего-то я не знаю...

Как тут что-то расследовать, если ты беспомощнее той самой белки-летяги? Вот просто как?

Бабы еще орали, но быстро поняли, что зывать «дорогой, меня оскорбляют, обижают, унижают и пинают!!!» бессмысленно. Хотя бы потому, что мужчины и по второй разлили.

– Во здравие живых!

А, вот оно что. Первая рюмка – память павшим, вторая – здоровье живым... а третья? Узнаю минут через пять, как раз и бабы визжать прекратят. Но Делия, конечно, дура.

Она что – каждый раз так фыркать начинает, когда кто-

то на ее мужа посмотрит? Да на Алисин большими буквами написано «продажная девка», ни один нормальный мужчина к такой и не подойдет без средств защиты. Да, тех самых.

А она развыступалась.

Вот к чему? Чего она достигла?

Хорошо хоть ребенка за столом нет, а где он, кстати?

А, вот что. С утра еще прибыли несколько служанок из деревни, и теперь одна из них кормит ребенка, а вторая и третья готовят покои для новоприбывших.

Это правильно.

Я, как домовушка, могу весь дом отчистить за сутки, может, чуть больше. Но... оно мне надо? Есть слуги, пусть черновую работу сделают они, а уж потом и я пройду с магией. Я хоть и эфирент, но это не повод на мне верхом ездить!

Дамам надоело орать, и они уселись за стол, каждая рядом со своим супругом. Причем Алисин закинула ногу на ногу и подалась грудью вперед, что опять вызвало визг Делии.

– Мы что – в дешевом борделе?

Рандан, принявший на грудь уже четвертую рюмку, треснул кулаком по столу.

– Делия, это моя жена! Изволь ее уважать!

– Продажную девку?

Визг был такой, что даже рога у лося завибрировали.

– Это моя жена!

– Тогда пусть она себя ведет как приличная ларра, а не как... как гулящая девка!

– Делия, – Вирент попробовал утихомирить супругу. – Приятно тебе или нет, но Алисин отсюда никуда...

– Ах эта стерва уже Алисин? Да как ты... как ты можешь?!

Визг, писк, и Делия вылетает из столовой. И будет громко реветь в уголке.

Алисин мило улыбается, выпячивает грудь, проводит по губам кончиком языка и бросает на Вирента благодарный взгляд.

М-да... сама напросилась.

– Лэrr... ай-и-и!

Я решила добавить остроты ощущений. А потому на голову Алисин шлепнулся небольшой, но очень противный паучок. Не удержался, сполз по лбу на грудь, жаль, декольте не было. А то доставать его было бы интересно...

Но и так сошло.

Визг, писк, вылет из-за стола.

Мужчины переглянулись и разлили по пятой.

– Будем!

Кажется, эти двое найдут общий язык. Обоим крупно не повезло с женами, хоть и по-разному. Но вечная тема «все вы, бабы, стервы...» не оставляет равнодушным ни одного мужчину. Споются, лишь бы не спились.

* * *

К обеду пожаловала Колетт Дален. Одна, без семьи.

Я с интересом разглядывала симпатичную женщину средних лет, не красавицу, но стильную и изящную. Дорогое платье сидит ловко и элегантно. Дамская мода здесь весьма напоминает стиль ампир, тоже воздушные платья, легкие ткани, «греческий» крой. Для вечерних платьев – идеально. А вот в повседневной жизни приходится покрутиться, чтобы платье не выглядело легкомысленным.

Струящийся силуэт, подчеркнутая грудь, подчеркнутая или аккуратно смазанная кроем талия. Для тех дам, которые любят плюшки. И никаких корсетов, что радует.

Колетт была одета очень элегантно. Темно-лиловое платье удачно сочетало и легкость, и основательность. Закрытый лиф и полупрозрачные рукава с буфами, тяжелая длинная юбка – и легкомысленная шляпка. Минимум вышивки. Никаких украшений, кроме двух колец, одно явно статусное, с печаткой, второе – с громадной конк-жемчужиной. Цену я себе представляла.

Дороже чугунного моста, если кто понимает.

И все остальное тоже было на уровне. Родились вот в одной семье Иван-дурак и Василиса Премудрая. Те же русые волосы, только темнее, уложенные в простую прическу, большие серые глаза, светлая кожа. Лиловый мог бы ее испортить, но уж очень хорошо был подобран оттенок.

Эта могла бы навести порчу. Ох как могла бы. И даже ухом не чихнула бы, как выражалась одна наша мамзель.

Такая сожрет и не сплюнет.

Домоправительница вылетела навстречу, рассыпаясь мелким бесом.

– Ларра Дален, рада вас видеть. Вы позволите...

– Сарра, добрый день. Моя служанка и мой багаж в карете, в городе я сделала небольшой заказ, думаю, продукты еще понадобятся. Слуг в доме достаточно?

Ни фи́га себе фи́га?

Приехать не успела, а домоправительница уже построена. И что-то мне кажется, тут дальше будет еще интереснее... Поскакала я в гостиную!

* * *

Туда и заявила Колетт Дален.

Мило улыбнулась нарезавшимся мужчинам.

– Братик, лэрр Ольдан, рада вас видеть.

– Летта! – обрадовался Рандан.

Дама поморщилась.

– Ран, сколько раз я тебя просила не коверкать мое имя? Раздражает...

– Мы не были представлены, – попытался дернуться лэрр Ольдан. Но куда там!

– Я знаю, что вы – муж моей милой кузины Делии. Этого достаточно. Рада нашему знакомству. Как вы уже поняли, я – сестра этого невоспитанного типа, который даже не позаботился меня представить. Ларра Дален, можно просто Ко-

летт. Все же мы родственники.

Вирент только глазами захлопал. Потом попробовал поклониться, я не удержалась и чуточку подтолкнула его.

Вместо поклона получилось падение на колени.

Ларра хлопнула в ладоши.

– Сарра?

Домоправительница влетела раненой рысью.

– Ларра Дален?

– Будь любезна, спиртного этим господам не давать. Сделай им воду с лимоном... есть в доме лимон?

– Никак нет, ларра. Не успели еще доставить...

– Плохо. Тогда – яблочный уксус. Есть?

– Да, госпожа.

– Вот. Сделай. С медом и имбирем, четыре ложки на стакан воды. И холодную воду в комнаты лэрров. Лэрры, вы меня поняли? Надеюсь, за ужином вы будете уже трезвыми?

Лэрры закивали. Я хмыкнула.

Молодец дамочка. Справляется. Теперь еще как баб построить получится? Хотя... чего это я?

У этой – получится.

Построив мужчин, ларра отправилась прямым ходом в библиотеку. Прошлась вдоль полок, потрогала кончиком пальца губы.

Вытащила одну книгу, проглядела, вторую... потом взяла их с собой и отправилась к себе в комнаты. Отдыхать.

Что ж, хотя бы эта не ворует.

А гости продолжали съезжаться.

Приехала Эрвина Жескар.

Я полюбовалась, покачала головой. Что тут скажешь? Боевая лошадь в атаке на козла.

Жестоко? А ни фиги!

Очень лошадеобразная дама, длинная, мосластая, с волосами неопределенно-пегого цвета, с лицом, словно засиженным веснушками, и невыразительными глазками. Да, Делии даже стараться не надо было. Встань рядом с этим сокровищем – и улыбайся. И ты уже мисс планеты.

Приехала ларра не одна, а с целым семейством. А вроде бы говорили, что старая дева? Не понимаю...

Все разъяснилось достаточно быстро, как только вниз спустилась Колетт.

– Эрвина!

– Колетт!

Особого энтузиазма дамы не проявили. Вообще они друг другу сильно не нравились, это было заметно. Расцеловали воздух у щечек, потрепетали змеиными язычками и зашипели.

– Эрвина, представь своих спутников, прошу тебя!

– Это мой муж. Симон Жескар.

– Лэрр Жескар, рада знакомству.

Мужчина хмыкнул, каким-то странным жестом засовывая пальцы за пояс штанов. Был он невысок, подлысоват, круглопуз и больше всего напоминал колобка в атаке.

– Дак не лэrr я, ларра. Тарры мы...

– Тарр Жескар, рада знакомству. – Колетт и виду не показала. – Вы наверняка очень незаурядный человек, если наша милая Эрвина решила остановить свой выбор на вас.

Вот ты... язва сибирская!

– Купец я. Тканями торгуем, – прогудел Жескар. – А энто мои дети, Симон и Лаллия. – Ну, об этом можно и так было догадаться. Копии папочки. Разве что девушка пока без лысины. А Симон-старший, не замечая возникшей напряженности, разъяснил: – Женка у меня о том году преставилась, а куда ж детям без матери? Лалли надо в свет выводить, мужа искать... кто ж тут лучше лэrrы поможет?

– Это верно, никто.

По губам Колетт скользнула ядовитая усмешка. Все стало яснее ясного.

На безрыбье и раком поползешь, видимо, никто на Эрвину не зарился, вот она и ухватилась за первое же предложение. И тут не без подводных камней. Она-то ларра, но дети ее уже лэrrами не будут. Вывести пасынка и падчерицу в свет она может, но примут их там тоже не слишком ласково.

– Давно вы поженились, тарр?

– Да уж с месяц как.

– О, я поздравляю вас! Вы обрели истинное сокровище.

Мысленно я поаплодировала Колетт. Ни единого хамского слова, но поиздевалась она от души. Я так не умела.

Могла Эрвина навести порчу на дядюшку?

Чисто гипотетически – могла. Ради наследства? Ради того, чтобы в доме мужа куском хлеба не попрекали или чтобы дать побольше пасынкам, – могла. А если она еще и беременна?

Кто ж ее знает?

Посмотреть бы надо!

Интерлюдия вторая. Делия

Иногда жизнь бывает ужасно несправедлива.

Эту истину Делия Ольдан начала познавать только недавно, но ей уже не понравилось. В остальном же...

Три сестры.

Кто тут самая младшая и самая очаровательная девочка?

Конечно, Делия.

Кому самое красивое платьице, самый вкусный кусочек, кого любят и балуют родители?

Конечно же, Делию.

И это хорошо и правильно, кого же еще, если не ее?

Эрвина страшненькая, Асанта хоть и умная, но на лошадь похожа, а вот она, Делия...

Чудо.

Стоило только подойти к любому зеркалу, чтобы в этом

убедиться. Очарование в чистом виде. И люди, даже посторонние, охотно подтверждали это.

До пятнадцати лет жизнь Делии складывалась вполне безоблачно. Достаточно было показать пальцем на платье, игрушку, безделушку и заявить: «Хочу». И ей тут же покупали запрошенное.

А потом заболел отец.

Сильно заболел, убрался в два месяца.

Мать рыдала. Эрвина как раз училась.

Казалось бы, к чему женщине наука? Но если она похожа на... Эрвина вообще ни на кого не похожа, она просто страшная! Вот!

Конечно, ни один мужчина на нее и не взглянет. А взглянет, так молот сотворит и пойдет смотреть на что-то красивое. Вот, на нее, Делию.

А потому чего удивляться, что Эрвина решила стать модисткой?

Вот у Делии не получилось бы. Не потому, что она не сможет, нет! Вкус у нее замечательный, и ума хватит, и таланта, в этом лично Делия не сомневалась. Но кто ж захочет у нее покупать?

По лавкам ходят женщины, а она, Делия, первая красавица столицы. Придут женщины в лавку, приревнуют и ничего покупать не будут.

До этого она сама додумалась и очень собой гордилась.

Смерть отца Делия переживала тяжело, ей не хотелось ни

на балы, ни в магазины... никуда не хотелось. В себя она пришла только через год. Как раз вернулась Эрвина и уехала учиться Асанта.

Асти хотела стать шляпницей. Они с Эрвиной так и договорились. Одна делает платья, вторая – шляпки, а лавку открывают на двоих.

Делия великодушно согласилась показывать их товар. А что?

На нее даже дерюгу надеть можно, ее изуродовать не получится. Она все равно будет хорошенькой.

Асти уехала, и тут заболела мать.

Слегла, потребовала заботы и внимания...

Что ж.

Естественно, Эрвина стала ухаживать за мамой.

Не Делия?

Но позвольте!

Больные... они гадят! Под себя! Они воняют! Плохо!

Делию от этого запаха тошнило.

А седые волосы и пигментные пятна на руках матери вызвали у девушки приступ безотчетного ужаса. И вообще – она слишком брезглива...

Нет, она ухаживать не может. Это слишком гадко...

Эрвина пока молчала, но Делия почувствовала, что ее ограничивают. А разве это справедливо?

«Дели, я не могу пойти с тобой на раут. Мама болеет».

«Дели, у нас нет денег на новое платье. Ты их и так три за

месяц заказала, подожди».

«Дели, мы не можем никого приглашать в гости. Маме это помешает...»

Делия честно пыталась терпеть эти притеснения и унижения. Месяц, два...

С Вирентом она встретилась случайно. Эрвина все же согласилась сопровождать Делию на вечер к ларре Истан. Делия и одна бы пошла, но юной девушке неприлично. С ней должна быть или старшая родственница, или компаньонка, а откуда?

Мать болеет, компаньонку Делия просила, но Эрвина не разрешила ее нанять, а сама...

Понятное дело, такой страшили лучше сидеть в четырех стенах! Но Делии-то за что такие муки?

На вечере Делия и встретилась с Вирентом. Стоит ли говорить, что она влюбилась сразу же?

Офицер, высокий, красивый, великолепно поет, а какие красивые комплименты говорит...

Что еще нужно? Ум? Порядочность? Честность? Капитал? Знаете что?

Вы просто никогда не любили! Вы – гадкие меркантильные личности!

А вот Делия искренне считала себя натурой щедрой и нерасчетливой. И романтичной.

Роман вспыхнул пламенем лесного пожара.

Вирент писал стихи и охапками таскал букеты.

Делия вздыхала, даря возлюбленному то ленту, то платок...

Эрвина хмурилась, но молчала. Выказалась она, когда Делия объявила, что они с Вирентом любят друг друга и хотят пожениться. А как иначе?

И конечно, Эрвина ничего не поняла.

Где ей, страшиле...

Делия даже обиделась тогда на сестру. Но потом подумала и благородно простила ее. Ладно уж... все равно ее замуж никто не возьмет, вот она и не может за Делию порадоваться. Завидует, что тут непонятного?

Эрвина высказалась в том смысле, что даже крутить романы, когда мать болеет, отец не так давно помер, а денег в семье не особо, – это глупость!

Что Делия еще молода, что она ничего не умеет.

Что надо бы проверить чувства временем...

И вообще, а где они собираются жить? На что?

Что могла сказать Делия?

Конечно, она устроила сестре истерику. И на следующий день дала знать Виренту о своих обстоятельствах.

Храбрый рыцарь ее не разочаровал.

Вирент предложил бежать вместе, и Делия с радостью согласилась. Не учел он лишь одного.

Эрвина не могла поверить в подобные выходки младшей сестренки, которую до сих пор воспринимала как пятнадцатилетнюю девочку с косичками. И, когда сестра пропала, в

ужасе кинулась к начальству Вирента.

Не со зла.

Она-то искренне думала, что заботится о сестре, что может все предотвратить...

Делия и Вирент ничего не узнали. Они целую пятиницу наслаждались друг другом в номере дорогой гостиницы, какие там тревоги и газеты. А их искали, свет кипел, бурлил...

Полковник плюнул и приказал отставить Вирента со службы.

Нужен ему такой офицер, сплошные проблемы!

И... ладно бы проблемы. А то... ни спереть, ни покараулить, вот как это называется, в просторечье-то. Позорище!

Полк посмешищем стал!

Особенно когда влюбленные нашлись и искренне удивлялись, что их ищут.

А им так хорошо было...

Только им, правда, но разве еще чьи-то чувства идут в зачет? Чьи? Два эгоиста нашли друг друга, специально бы искали, так не получилось бы. Но бегство имело и другие последствия, кроме всеобщего смеха.

За это время матери Делии стало хуже. Она переволновалась за дочь и впала почти в беспамятство. Эрвина ухаживала за ней как могла, но ларра Ардаль, в девичестве Фаулз, скончалась за пару пятиниц.

Эрвина не сдержалась.

Надавала младшей сестренке оплеух и высказала все, что

думает. Ладно, надавала бы. Вирент не дал. Но рот заткнуть Эрвине он не мог.

Если бы Делия еще и приняла что-то к сердцу! Или хотя бы к сведению!

Поняв, что она мечет бисер перед хрюшками, Эрвина махнула рукой. Отдала Делии ее наследство и постаралась не думать о младшенькой.

Конечно, Делия себе это представляла совсем не так. С ее точки зрения, она не совершила ничего плохого. Они с Виром просто хотели быть счастливыми, а дура Эрвина мало того что зря шум подняла (позавидовала), так еще и наворотила кучу глупостей. А Делия почему-то оказалась в них виновата.

Чушь, правда?

Мало ли почему маме хуже стало! Возраст!

И вообще, при чем тут она, Делия? Она же оставила записку, что уходит к любимому! Чего тут волноваться!

Но выяснять отношения с сестрами Делии оказалось некогда.

Она быстро забеременела.

Беременность получилась тяжелой, Делия скандалила, дурнела, толстела, покрывалась пигментными гадкими пятнами, Вирент срывался и огрызался...

Да и Асиль.

Вот где разочарование!

Делия искренне хотела подарить Виренту сына! Тогда бы

муж ее точно полюбил! То есть он и так ее любит, просто разочарование, опять же...

Вот зачем ей эта девчонка?

Ладно, наверняка второй ребенок будет сыном.

А к разочарованию прибавилось еще и безденежье.

Делия отродясь не задумывалась, откуда берутся деньги в доме, и осознание, что ей нечем заплатить даже няньке...

Как-то оно сильно ударило.

Сестры, сменив гнев на милость, подкидывали Делии какую-то работу по переписке текстов... и ей приходилось ночами сидеть над дурацкими бумагами. Хотя у сестер денег куры не клевали!

Асти вышла замуж. Правда, не слишком удачно, за вдовца, да еще уволенного из армии, ну да ладно. Все равно она тоже старая и страшная.

Но что вовсе уж было удивительно для Делии – вышла замуж Эрвина.

Нашелся же герой!

То есть она была рада за сестру, и хорошо, что Эрвина вышла замуж хотя бы за старого вдовца с двумя детьми... она тоже старая.

Правда, у обоих зятьев водились деньги, а Делия считала медяки. И помочь ей никто не хотел... вот почему? Ей же не так много надо!

Но сестры даже пожить их с Вирентом не приглашали.

Наваливалось безденежье, и Делия решилась на отчаян-

ный поступок. Конечно, никакого письма ей лэрр Эрд не писал. Просто мать рассказывала про дядюшку, да и сам он приезжал пару раз, подарки дарил, дорогие...

Может, стоит попробовать?

Делия написала себе письмо от имени лэрра Эрда Фаулза, собрала вещи и потянула мужа в дорогу. Вирент хоть и ругался, но поехал.

А вдруг и правда денег дадут?

Но по приезде обнаружилось, что лэрр Эрд умер.

Делия впала в отчаяние. Впрочем, ненадолго. Это же логично!

Вдруг он оставил завещание?

И оставил что-то Делии?

Надо обязательно дожждаться похорон.

Только вот гости... понаехало сюда, в приличный дом всякой швали! Можно подумать, их сюда звали!

И сестры зачем-то приехали...

Делия растерялась, но потом решила ждать. А уж свое она урвать сумеет. Она умная. Она справится.

Глава 3

К вечеру приехала и Асанта.

И как это было обставлено!

К дому подкатила роскошная карета, запряженная четверкой, вся раззолоченная и в завитушках. Дверь открылась, и из нее вышел мужчина лет сорока. Вальяжный такой... больше всего он напомнил мне отожавшегося на хозяйских харчах кота. Из тех, кому по морде тряпкой не прилетало... а зря.

Вслед за ним вышла дама, весьма похожая на Эрвину.

Тоже высокая, на полголовы выше своего мужа, не красавица, но тут другой вариант.

У тебя могут быть неопределенно-темные волосы, грубоватое лицо, корявая фигура, но можно махнуть на себя рукой, как та же Эрвина, а можно и сделать из себя вполне приличную даму.

Интересная стрижка, элегантный костюм – и ты уже похожа на человека, а не на крокодила. Приятно посмотреть. Да и за кожей надо ухаживать, и за руками...

За дамой соскользнула одна девушка, потом вторая. Одна – весьма похожа на Асанту. Вторая, постарше, на мужчину, который вышел из кареты.

Не знаю, как там внутренне, но внешне – небо и земля. Одна – тоже высокая, с лошадиным лицом, единственное,

что досталось дочке от папочки, – роскошные светлые волосы. Вторая – невысокая, темноволосая, кареглазая, смуглая, чуть постарше блондинки, с шикарными формами.

Мужчина предложил руку Асанте, кивнул девушкам, чтобы те пристроились в кильватере, и отправился в дом.

Где с удивлением воззрился на домоправительницу.

– Как – нет дворецкого? Тогда представьте нас!

И так это было произнесено... пафос пер!

Сарра подумала секунду и кивнула:

– Лэrr?

– Ластан. Адам Ластан с супругой и дочерьми.

Я не удержалась.

Сарра торжественно вплыла в гостиную и хорошо поставленным голосом продекламировала:

– Лэrr Адам Ластан с супругой и дочерьми!

Бадам!

Не удержалась я! Не смогла! Такой выход – и без фанфар?

Пришлось спихнуть со стола здоровущую медную фруктовую вазу! Не хуже литавр вышло!

Подскочили все. А домоправительница помчалась собирать рассыпавшиеся фрукты, позабыв о гостях.

Первой – не даром она мне понравилась – опомнилась Колетт Дален. И насмешливо улыбнулась:

– Асанта, ты ли это?

– Будьте любезны обращаться к ларре Ластан как полагается! – надулся Адам, которого я решила прозвать Индюком.

Не походил он на первого человека в мире, во всяком случае, я бы на месте Евы посмотрела на это Богом данное сокровище – и срочно сбежала с ближайшей обезьяной.

– Будьте любезны обращаться к ларре Дален как полагается, – вступился за сестру Рандан Фаулз.

– Ларра...

Уважения на красной морде прибавилось. М-да, товарищ явно из тех, кто ищет равных или выше... и как это он лэрра Эрарда пропустил?

Есть люди, которые общаются с кем угодно, был бы человек хороший. Есть люди, которые общаются только с вышестоящими, и плевать, если те – дрянь редкостная. Похоже, Адам относится именно ко вторым.

Да и хвост с ним.

Главное, чтобы не он лэрра Эрарда отравил, а то жить в этом теле... лучше сразу удавиться.

– Братик, представь господину всех присутствующих, – почти пропела Колетт.

Рандан пожал плечами:

– Что ж. Лэрр Рандан Фаулз, к вашим услугам. Рядом со мной лэрр Ольдан. Это его супруга ларра Делия. Рядом со мной – моя жена, ларра Алисин. С ларрой Дален, моей сестрой, вы уже знакомы. Возле ломберного стола у нас тарр Жескар и его сын, также Симон. А там, у камина, ларра Эрвина и ее падчерица, танна Лаллия.

– Лэрр Адам Ластан. Мою супругу, полагаю, здесь все зна-

ют, а это моя дочь, ланна Мира, и моя племянница, танна Тира.

Мира оказалась блондинкой, Тира – брюнеткой.

– Ваша племянница – танна? – негромко, но отчетливо удивилась Колетт.

Лэрр Адам обжег ее гневным взглядом, получил в ответ невинную гримасу и понял, что без объяснений не обойтись.

– Моя сестра вышла замуж за неподходящего человека. Когда они с мужем умерли, я взял племянницу к себе и ращу словно родную...

– Да, дядя! Моя благодарность к вам не имеет границ! – выдохнула брюнетка, блестя глазенками.

Я поморщилась.

Фальши не чувствовалось, но я по опыту знаю – если начинаются высокопарные слова, значит, все чувства уже закончились. Возможно, ненависть осталась. Или что-то близкое – не хотела бы я быть племянницей этого Индюка.

– Скажите, – решил отомстить лэрр Адам, – не вы ли та самая ларра Колетт Дален, которая пишет статьи о переводе с древнебархейнского языка?

Я растопырила уши.

Древнебархейнский?

Не то ли это, что мне надо?

– К вашим услугам, – кивнула Колетт.

– И ваш муж не против?

– Он считает, что если Хурт дал женщине ум, грешно не

пользоваться его даром. Вы думаете иначе?

Индюк надулся. Был бы у него зоб, а не второй подбородок, вообще бы сходство идеальным стало.

– Женщина должна быть женой и матерью, хранительницей домашнего очага...

– Вы полагаете, для этого ум не нужен?

– Нужен, конечно.

– Но использовать она его не должна, чтобы не казаться умнее мужа?

– Должна, но...

– Вот видите, мы все и выяснили. Мой муж не против, ему нравится, что у него умная жена.

– Асанта очень умная...

– Главное, вспоминайте об этом почаще, и все у вас будет хорошо.

– Сестренка, прекрати точить коготки о лэрра Ластана. Не возражаете, если я буду называть вас просто Адам? – подал голос Рандан.

– Называйте, – с подозрением кивнул мужчина.

– Вот и ладно. Полагаю, все мы собрались здесь по одному и тому же делу. Оглашение завещания нашего милого и богатого дядюшки.

– Смерть – это так печально, – осенила себя знаком Хурта брюнеточка.

Колетт хмыкнула.

– Не стоит лицемерить, детка. Смерть печальна, когда она

забирает родных, близких, друзей и знакомых. В остальном же – это просто событие, мимо которого ты проходишь, не слишком расстраиваясь.

– Я...

– Ты знала лэрра Эрарда?

– Нет!

– Тогда чем ты можешь быть опечалена? Возможным наследством? Хотя тебе, да, ничего не достанется. Или ты опечалена именно этим?

– Вы очень злая женщина, – хлюпнула носом Тира.

– И очень не люблю ханжей и лицемеров. – Колетт не удостоила девчонку даже взглядом. А вот я смотрела. И мысль у меня была такая... а ведь что-то тут нечисто.

Слишком быстро она отперлась от всего, слишком решительно... как бы узнать? Не выезжала ли эта семейка из своего... где они там живут? А то мало ли?

Лэрд Эрард... тоже еще проблема, ты хоть бы дневник вел, паразит! А то ни себе, ни людям.

Помер – и разбирайтесь сами, а я тут полежу.

И разберемся!

* * *

К ужину все вышли в нарядах, а кое-кто и при драгоценностях. Мужчины все, как один, были в черных жилетах и брюках, в белых рубашках, а вот дамы – да, дамы старались.

Не будем показывать пальцами, но супруга Рандана и дочка Жескара выглядели так, что папуасы плакали бы в уголочке от зависти.

Вторая брала богатством, первая количеством.

На Лаллии был комплект из жемчуга, крупного такого, розового... я прикинула, стоили бусики плюс браслет, серьги и даже небольшая диадема в жиденских волосах столько, что хватило бы конезавод прикупить. И арабских коней выписать из Саудовской Аравии.

Алисин брала количеством. Штук шесть золотых цепочек, пять колец, три браслета, жаль, что тут нет моды по несколько дырок в ухе делать, а то она бы и тут отличилась. Пришлось всего двумя сережками ограничиться. Беда...

Колетт вышла в простом синем платье. Браслет на запястье, кольцо на пальце. Серьги, почти незаметные, в ушах. Зато сшито замечательно, крой подчеркивал стройную фигуру, неподвластную возрасту. И ткань, сразу видно, дорогая.

Эрвина вырядилась так, что я только головой покачала. Дорвалась баба...

Но думать же надо! Головой! И в зеркало глядеть, а то платье получилось замечательное, из переливчатой разноцветной парчи, но ты-то в нем смотришься как ошметок грязи! Нет, я бы такое могла надеть, но только в молодости. А потом уже не смотрится. Ты в нем как престарелая крокодилица...

Уметь надо выбирать вещи.

Асанта и ее падчерицы были одеты практически одинаково. Серый шелк. Материал дорогой, но платья более чем скромные. Закрытые, не подчеркивающие фигуру, ничего не открывающие ни взгляду, ни воображению. И конечно, никаких украшений. Тут понятно, откуда ветер дует, стоит только поглядеть на Индюка, который оглядывает свой курятник победоносным взором. И что за мужик такой, которому надо бабу под плинтус загнать? Так в себе не уверен, что ли?

На место хозяина за столом никто не посягнул. Рассадкой занималась Колетт, и я оценила.

По порядку, по часовой стрелке, сидели: Делия, ее супруг, Лаллия, ее брат, Эрвина, ее муж и Тира.

Другую сторону стола открывала Алисин, потом следовал ее супруг, потом Мира, Адам и Асанта. Сама Колетт заняла место хозяйки дома и искренне удивилась, когда Делия попробовала открыть рот.

– Ты тут себя уже хозяйкой считаешь, да?

Колетт Дален подняла брови.

– Делия, я не считаю себя хозяйкой, я распоряжаюсь хозяйством, пока таковая отсутствует. Огласят завешание – и распоряжайся завещанным в свое удовольствие.

– А почему – ты?

– Потому что ты этим не озаботилась.

Крыть было нечем. Делия зашипела, но отстала.

Ужин проходил в теплой дружественной атмосфере, под

светскую беседу. Вроде бы и ничего такого, но сколько яда!

Сколько насмешки...

Со стороны смотреть забавно. Почти мексиканская мыло-драма, прямо хоть мыло презентуй всем участникам. А некоторым и веревку, по большому благу.

– Когда будет оглашено завещание? – поинтересовался Вирент Ольдан.

– Дня через два, – пожала плечами Колетт. – Завтра похороны, раз уж все съехались, и поминальный ужин. Послезавтра – оглашение завещания. Наша домоправительница мне сообщила.

– Почему это – вам? – удивился лэрр Адам. За что и получил щелчок по носу.

– Потому что я прихожусь родственницей хозяину дома.

– Моя жена – тоже.

– Ваша жена занималась исключительно вами. – Колетт выглядела так, словно ничего, кроме маринованного гриба, ее отродясь не интересовало. – Ей не до похорон.

Попала не в бровь, а в глаз.

До ужина лэрр Адам все время провел в своих покоях, третируя жену и читая книгу. По древнебархейнскому оружию.

Как я поняла, Бархейн – это вроде местной Атлантиды.

Было, сплыло, а что там было – черт его знает. Но если у нас от Атлантиды только обрывки сведений остались и легенда о ее утоплении, то у местных немного поболее. Разрушен-

ные города где-то в глубине лесов, артефакты, статуи, свитки, таблички, а главное – куча магических знаний. Именно из Бархейна пошла магия крови.

Магия проклятий, некромантия, потом-то местные все развили и углубили, но начало было положено там и тогда.

Я положила себе найти в библиотеке словарь бархейнского языка и просмотреть свиток. Мало ли что? Договоры читать надо, тогда и плакать не придется.

Тем временем Делия решила показать всем, какая она умная. Вздохнула и с пафосным видом произнесла:

– Меня как сердце подтолкнуло. Вот потянуло сюда – сама не знаю почему. К сожалению, я приехала слишком поздно, чтобы помочь моему бедному дядюшке.

Рот открыла даже Колетт.

Все прекрасно понимали причину, но срезать идиотку сразу ни у кого дыхания не хватило. Как ни странно, первой опомнилась Лаллия Жескар.

– А это не связано с тем, что у вас нет денег? Вообще?

Делия покрылась красными пятнами.

– Все у нас есть!

– Лалли, – цыкнула Эрвина.

Девушка хлопнула ресничками.

– Мамуся, но мы ведь все это знаем! Ты сама говорила, что сестра – дура, которой даже клопа в коробочке не доверишь – сдохнет от недосмотра.

Теперь задохнулись уже обе сестрицы.

– Смотрю, родственные чувства у вас действительно на высоте, – хмыкнула Колетт.

Я мысленно поаплодировала Лаллии. Не знаю, зачем ее папаша женился на Эрвине, но эта зараза даст ей жару. Хотя и глазки потупила, и выглядит простягой, а поди ж ты!

– Это не твое дело! – окрысилась Делия на ту, кого было не жалко.

– Безусловно, – мирно согласилась Колетт. – Получим наследство, а там хоть сожрите друг друга.

– Уж кто бы говорил, с твоим-то братом! – прошипела Делия.

– А что не так? – искренне удивился лэрр Адам. Как известно, самое искреннее чувство – злорадство, вот оно и проявилось на индюшачьем личике. – Уж простите, я человек здесь новый...

– Все с моим братом замечательно. – Колетт выглядела безмятежной. – Только мне придется продолжать род Дален, а ему – Фаулз.

– А... разве ему все завещал лэрр Эрард?

– Нет, хотя и мог бы, – мстительно прошипела Делия.

– Сложно сказать, – пожала плечами Колетт. – Ран, ты не против, если я объясню всем присутствующим? А то здесь есть люди, которые не в курсе нашей семейной истории.

– Лучше ты, сестричка, расскажешь, чем кто-то нашипит. – Рандан, не особо стесняясь, отсалютовал Колетт бокалом.

– Моя мать, Луриль, и жена Эрарда Фаулза, Маргета, были сестрами. – Колетт улыбалась все так же, и глаза ее были спокойны. Чем дальше, тем больше мне нравилась эта женщина. Умная, ехидная... – Моя фамилия Дален, и мне пришлось ее оставить по договору с мужем. Из наших детей один продолжает его род, но второй – мой род, род Дален, потому что Рандан – сын Эрарда Фаулза.

– Как? – ахнул тарр Жескар-старший.

– Так получилось. Перед лэрром Эрардом сложно было устоять...

– По себе знаешь? – сверкнула глазами Делия.

– Детка, моя личная жизнь никого здесь не касается, кроме меня, – поставила красотку на место Колетт. – Да, так получилось, что моя мать не всегда была верна отцу. Ее можно понять – известный путешественник, все время в странствиях, а когда мужа нет рядом, жена... выходит за рамки, установленные обществом. Не оправдать, но хотя бы понять.

Лэрр Адам кивнул с пониманием.

– Да, жена должна следовать за мужем.

– Но не в дебри Алиданы. – Колетт играла вилкой. – А отец большую часть времени проводил, да и проводит именно там. У нас с ним, равно как и с моим супругом, хороший тандем – они ищут, а я изучаю находки и пишу статьи, но это так, к слову. Когда отец вернулся, он признал Рандана.

– И воспитывал как сына, тут не пожаловаться, – кивнул Ран. – Но видимо, у меня не к тому склонности. Не в того

папашу пошел.

– Да, у Рана не было любви к учебе. А потом он еще женился на женщине, которую не одобрил отец...

– Зато половина города в борделе одобрила. – Делия не оставляла попыток укусить. Смотрелось это откровенно жалко.

– Свечку не держала. – Колетт сочувственно поглядела на Алисин, которая сжала ножку бокала побелевшими пальцами. Хорошо, Делия далеко сидела, ничем не докинуть. Стол здоровущий... – Но уверена, что в любой ситуации можно остаться порядочным человеком. А от суммы и от тюрьмы не зарекаются.

Алисин удостоила золовку благодарным взглядом.

Ну да, тяжелое стечение обстоятельств, Сонечка Мармеладова и все такое. Не знаю, судить не стану. Тут Колетт права, свечку я не держала. Но могу сказать сразу, когда я развелась с мужем, вот сказали бы мне – иди в бордель и ты себе сына вернешь... да я бы только одно спросила – куда идти? Или ради родных, близких... разные причины бывают.

– Рандан сильно поссорился с отцом, все случилось так, как случилось. Мать бросилась к старому любовнику, но лэрр Эрард сказал, что признавать Рана не станет, чтобы не создавать проблем сыну. Но если Рандан захочет взять фамилию Фаулз – пусть берет.

– Я хотел взять материнскую, девичью. – Рандан улыбнулся сестре. – Мать отговорила.

Я пометила себе еще одну галочку.

Получается, Рандан тоже мог навести порчу по крови. Запросто. Или его жена... кровь взять, и нет проблем. После борделя...

Ладно! Даже если туда попала наивная маргаритка, вот стопроцентно – выползет гибридная росянка. Изнанка жизни, она душевно людей обтачивает... могла Алисин?

Могла.

Получается, не могла навести порчу только Колетт?

Хотя... почему? Могла она взять кровь у брата? Могла.

Дети у нее уже есть, ей не рожать, а на существующих... черт, что ж я не знаю-то ничего! Лэрр говорил, что порча потом отразится – как?

Гад такой, хоть справку подготовил бы! Что, как, к чему, зачем и почему... нет, не дождешься... я помер, а ты тут разгребайся, как твоей душеньке угодно.

Личность нехорошая!

* * *

Ужин тем временем продолжался.

Я понаблюдала и скоро заметила интересную вещь.

Делия ее не заметила, она смотрела на Алисин, как на врага, ну и на Колетт, а вот ее муж в это время ухаживал за Лалией.

И как!

То вина нальет, то пальчиков коснется, передавая блюдо, то еще что...

Я не удержалась и заглянула под стол.

Ну, так и есть. Лаллия скинула туфельку и теперь пальчиками касалась ноги кавалера.

И что это может значить? Хотя... буква «Л», которой были подписаны письма... это – оно? Может быть, и оно, а то ж! Я не удержалась и стянула туфельку. И утащила подальше, пусть поищет.

Посмотрим...

Но вообще, логично. Офицер, лэрр... а что женат – жена не стена. Интересно, а тут разводы практикуют? А то какая замечательная пара была бы. Он и деньги. Или – она и статус.

Сделка есть сделка, чего уж там. А мужчины, покушав великой любви, потом хотят и комфорта с уютом. И денег побольше.

Делия так ничего и не замечала.

* * *

Когда все встали из-за стола, Лаллия заметалась. Пошарила ногой в поисках туфельки, потом плюнула и по-простецки заглянула под стол.

– Что-то случилось? – поинтересовалась Колетт.

– Да... – Лаллия не растерялась, надо отдать ей должное, и мило улыбнулась. – Купили новые туфли, мамочка посове-

товала. Модные, но такие широкие... я ногой неудачно дернула, и туфелька отлетела...

Колетт кивнула. Кажется, объяснение она приняла за чистую монету, дело-то житейское. И кивнула служанке.

Потеря мигом нашлась и была водружена обратно на хрупкую ножку сорокового размера. Потом дамы отправились сплетничать, а мужчины – пить вино и тоже сплетничать.

Я аж заметалась, не разорваться же! Но потом решила выбрать дамскую компанию. Мужчины все же более спокойны, а если есть что выпить, они и отношений выяснять не станут. А вот бабский гадючник...

Я не прогадала.

И поспела как раз вовремя...

– ...Да, не повезло вам, девочки. Вот меня папа никогда не ограничивает, а чтобы нарядить в этот ужасный цвет... мыши в атаке, иначе и не скажешь.

Мира надулась. Тира прищурилась:

– Наши платья сшиты по последней эллейнской моде. А ваше?

Лаллия не менее ядовито улыбнулась в ответ:

– Мой отец предпочитает моду Радейна.

Девчонки скисли. Не знаю, что такое этот Радейн, но, видимо, это круто.

– И украшает не платье, а скромность и добродетель...

Тира опять пошла в атаку. Вот дура...

За то и получила от Лаллии:

– Если больше украшаться нечем, можно и табличку повесить. Спереди скромность, сзади добродетель.

Так, тут мне делать нечего.

А здесь что?

Колетт ни с кем не беседует, она молча потягивает вино, полулежа в кресле. Алисин составила ей компанию, здраво рассудив, что за жену брата ларра Дален заступится, а открывать рядом с ней рот себе дороже. Бабы это уже поняли.

А три сестрицы что?

А вот это интересно...

Эрвина, Асанта и Делия скучковались в уголочке. Средняя сестра выговаривала старшей, а та отнекивалась.

Ну-ка?

– Я считаю, что родительский дом должен быть продан, а деньги вы поделите. Я отказываюсь в пользу Делии.

– Хорошо, я поговорю с Симоном.

– Какое отношение к этому имеет Симон? Он не из нашей семьи!

– Он мой муж!

– Адам доверил мне распоряжаться своим приданым. Ему мои деньги не нужны.

Я поставила Индюку еще один плюс. Не такая уж он пакость. Племяшку не бросил, жене деньги доверил, а что придурок... кто без недостатков?

– Ладно... Делия, ты этим займешься?

– Ой, я все равно в этом ничего не понимаю...

Я едва не фыркнула.

Мне, глядя на Делию пару дней, ясно, что ничем, никогда и ни за что она заниматься не будет. Не тот человек. А ее сестрам сие неведомо?

Не верю!!!

Но одна разыгрывает партию ханжи, а вторая поддакивает, хотя тоже все понимает. Вот ведь... дряни.

И Делия тоже дура... у нее ребенок! Да ради дочери я бы из шкуры вывернулась и в нее обратно завернулась! А эта смотрит, как недоевшая ослица.

ТЬфу!

Сестрички мне не понравились. Ни одна компания, ни вторая. Но если Делию пробросили с наследством...

Если только ее муж?

Но тоже вряд ли. Делию я практически вычеркнула из списка. Не хватит у нее ума на такое действие, вот просто не хватит!

* * *

Ночью я засела в библиотеке.

Словарь древнебархейнского действительно отыскался. И – да. Это были именно те буквы из свитка.

Отлично!

Словарь я утащила к себе, чтобы почитать свиток, и реши-

ла сначала все перевести, а потом уже читать. Так проще...

Рано обрадовалась.

Ох, не просто так Колетт Дален была специалистом. Эти сволочи мало того что предпочитали иероглифическое письмо, так еще иероглифы были пятизначными.

К примеру: 1, 2, 3, 4, 5. Вот если они стоят по порядку, это значит «белый конь пьет воду из лужи».

А если 1, 3, 2, 5, 4 – тогда это «золотое солнце взошло над садом».

И как тут разобраться без поллитры? Только найти специалиста...

Да, тяжело жить на белом свете...

Я встряхнула шерсткой, помянула чью-то многонеуважаемую маму и решила пройтись по дому.

Мороз-воевода дозором обходит владенья свои.

Надо, надо...

* * *

Первые радости обнаружились уже в конюшне.

Опа!

Над стогом сена страстно целовались Лаллия и Вирент. Но – только выше пояса, грани они не переходили, офицер хоть и виртуозил ручками, но под платье не лез. Это он, конечно, прав. Неудобно здесь, платье испачкается, а уж сколько всякой дряни налипнет – не пересчитать.

– Лалли, моя Лалли.

– Рен... о, Рен...

– Ты самая прекрасная, ты чудесная, ты...

– Я сегодня чуть с ума не сошла, сидя рядом с твоей женой. Я так ревновала...

Ага, если б у тебя еще право на ревность было!

– Делия – просто говорящая кукла. Дура, которая ничего для меня не значит! И потом, ты знаешь, она смертельно больна.

Да? А выглядит совершенно здоровой, хоть сейчас в плуг запрягай! Полполя вспашет не глядя, а остаток под пинки. Или это стандартный сценарий? Текст для любовниц? Мужчины в некоторых случаях одинаковы вне зависимости от мира и века, лапша тоже штука вечная и неизменная, а бабы верят. Работа у них такая.

Дорогая, я бы хоть завтра, но жена больна, не могу оставить бедняжку. А вот как только она... второго родит, так я тебя сразу и брошу.

Подкатывал ко мне такой кадр во времена оны. Пару месяцев я с ним повстречалась, все же хорош был, подлец, в том числе и в постели, этого не отнять. А как только начались завихрения – подожди меня, я не мог прийти, жена болеет и прочее, я мигом предложила ему выбирать. Я или она.

Конечно, он выбрал жену, о чем я ничуть не жалела. Кобель в доме – животное полезное, но только если оно четверолапое. А двуногого кобеля заводить...

Да я на козвен потом больше потрачу с его-то принесенными «подарочками»!

У девчонки моего опыта не было, она млела и постанывала. И кажется, всему верила. Дурочка маленькая.

Ладно, будут время и возможность, покажу я тебе всю пакиственность твоего кавалера.

— И тогда мы поженимся?

— Да. Но у меня будет лишь одно условие, Лалли.

— Какое?

— Моя дочь.

— Я стану ей замечательной матерью! Клянусь, Рен!

И почему я опять не верю в эти сказки? Легко ли полюбить чужого ребенка, да еще такого красивого? Лалли рядом с Делией — просто куча теста, и с возрастом она лучше не станет. А малышка Асиль уже сейчас очаровательный ребенок. Ох, не будет тут семейной идиллии, нет, не будет. Но какой-то слишком серьезный тон у бывшего офицера.

Так чем же больна Делия?

Или пока не больна?

Или стандартная опять же болезнь? Отравилась грибами (грибы есть не хотела)? Не знаю, но понаблюдать надо. Ради ребенка.

* * *

Я не удержалась и заглянула в детскую к малышке Асиль.

Та спала, уткнувшись носом в старенького плюшевого мишку. Волосы растрепались и сейчас окутывали голову Асиль легким облачком, щекотались, и девочка морщилась во сне.

Я чуть-чуть подросла, пригладила малышке непослушную прядку, чтобы не лезла в нос, и укрыла получше.

– Няня, – прошептала в полусне Асиль.

– Чшш, спи, зайнька, спи, баиньки, – зашептала я.

Няня.

Не мама, так-то.

Кто занимался малышкой, объяснять уже не надо.

Девочка успокоилась под мой шепот и крепко засопела.

Ну, Делия... пропишу я тебе воспитательных звездюлей, попрыгаешь тогда!

И даже не жалко ее.

Ладно, не состоялась ты как жена. Но если еще и как мать?

Тогда тебе место только на свалке истории. А ребенок ничего не потеряет, няньку ей и Лаллия наймет.

Спи, малышка. И пусть тебе приснятся хорошие сны. Теплые, серебристые, звездчатые и уютные. Спи...

* * *

Второй сюрприз обнаружился в библиотеке.

Там, на смятой одежде, лежали... Алисин Фаулз и Адам Ластан. Эти явно не тратили время на разговоры и тяжело дышали. Опосля, значитца.

– Ты как всегда великолепен, Адам.

– Тебя тоже не изменило замужество, крошка. Ты так же очаровательна и ненасытна. Неужели муж держит на голодном пайке?

Алисин сморщила носик.

– Муж... ах, если б ты знал, какая это скука! Никакой фантазии! Никакого разнообразия! Десять минут пыхтения – и вот он отвернулся к стене. То ли дело ты, мой герой!

Герой раздулся вдвое.

– Я тебе сейчас еще что-нибудь хорошее покажу!

– А завтра?

– И завтра, если захочешь.

– Твоя курица ревновать не будет?

– Она даже и не заподозрит ничего. Пошла к сестре посплетничать...

– К какой?

– К младшей... словно сто лет не виделись! Дома от этой идиотки покоя не было, и здесь от нее не спастись.

– Пусть беседуют, у нас больше времени будет. – Опытная шлюха явно проясняла границы возможностей. – Долго они там пробудут?

– Не знаю... что-то Асанта говорила о каких-то бумагах...

– Тогда не будем терять времени. Нет, не будем...

И Алисин наклонилась к паху мужчины.

Грешна, не удержалась, бросила взгляд. Ну... ладно. Запишем Индюку еще одно достоинство. Большое и вырази-

тельное. И пойдём послушаем, о чем говорят дамы. А чтобы блудодеям скучно не было...

Дверь библиотеки я закрыла снаружи. На щеколду.

Авось попотеют, прежде чем открыть... пусть платят за удовольствие.

* * *

Три девицы под окном рассуждали вечерком...

Эх, господин Пушкин, сколько лет как вас нет, а строки не только живы! Они и в других мирах работают! Да еще как работают!

Сидят три девицы Ардаль в дамской комнате (это не туалет, а комната с разным рукоделием и романчиками, подушками и цветочками) и делятся подробностями своей личной жизни.

Я подвисла под потолком и прислушалась. Да, несладко им...

Так вот и узнаешь, что лэрр Ардаль оставил дочерям не так чтобы много денег, что красота и возраст у них уже тоже были не те...

Пришлось брать тех, кто позарился.

Эрвина чуть ли не сама сделала предложение Жескару. Пообещала заботу о нем, выгодный брак для дочери и возможность пользоваться ее титулом. Тот подумал и согласился. Ну и что, что тарр? Зато денег куры не клюют! Сами ви-

дели, какие на мне платья, какие на Лалли драгоценности... чем плохо?

Да ничем. А отцовский дом... Пусть Делия продает, разберемся!

Асанта вышла замуж по любви. С ее стороны. Адам честно сказал, что нужно ему.

Верная и неглупая жена, хорошая хозяйка дома, пример и опекуня для его дочерей. Дуэнья, только здесь этого слова не было. Положительный пример.

Как уж там с примером, неясно, а вот невроз Асанта себе уже нажила – за версту видно, как пальцы дрожат.

Есть у Адама и свои положительные стороны, он небеден, нельзя сказать, что очень богат, но все же, все же. Даже после выделения приданого девочкам останется значительное состояние. И главное – Асанта ждет ребенка.

Она пока еще сомневается, но вроде бы как... Адам наверняка не будет против, ему сына хочется до безумия. И Асанта его подарит, обязательно!

Я хмыкнула.

Ну, может, сына ему и хочется. Но и чего-то другого тоже. Кого-то другого. Будем надеяться, ничего он от Алисин не подцепит и жене не принесет.

Делия?

О, тут все было ужасно. Кошмарно! Нечеловечески мрачно!!!

Муж... кажется, муж ее разлюбил! Вот раньше все было

так замечательно, когда Асенька родилась, идут они по проспекту, Асиль в колясочке гулит, а сейчас... сейчас Вирент ее совсем не любит. И смотрит не так, и не поцелует никогда, и не приобнимет...

И в жизни все сложно, и дом-то у него старый, и крыша там течет, и няньку пришлось уволить, и служанку тоже, и Вирент стал совсем-совсем невыносимым...

Да, бывает же такое сочетание.

Такая исключительная внешность – и такая абсолютная глупость.

Сестры понимающе переглядывались и, видимо, думали, что как деньги кончились, так и...

Первой слово взяла Эрвина:

– Делия, ты ведь замечательно вышиваешь. Я могу поговорить с таррой Ревер, пусть она даст тебе работу.

– Мне? Работу?

Делия выглядела так, словно ей предложили питаться живыми тараканами.

– Что в этом такого? – удивилась Асанта.

– У меня муж есть! Он обо мне позаботится!

Ага, это мы видели. Сестры хоть и не видели, но тоже иллюзий не питали и принялись уговаривать Делию. Та отнекивалась и отмахивалась.

Понятное дело, работа – это не комильфо. А вот великосветские шашни, от которых Камасутра покраснела бы, – это в самый раз, чего уж там!

Дура.

* * *

Ночь прошла спокойно, и все вышли на завтрак в большую столовую. Все правильно, сначала завтрак, потом похороны, потом поминальный обед.

Скорбящих тут нет, аппетита никто не потеряет.

Я с утра сбегала, посмотрела на тело лэрра.

Эрард лежал спокойный. И казалось мне, что в изгибе его губ таится легкое злорадство. Не ждали? Не думали?

А вот!

Да, втянул ты меня в авантюру, но я зла не держу. Как будет, так и будет, в худшем случае я проживу еще месяц, а в лучшем – лихо выиграю в казино.

Так что машем лапами и хвостом. И летим, летим...

Завтрак только-только начался, никто еще даже не успел сказать друг другу гадостей, как дверь в столовую распахнулась. Театрально так, вдохновенно.

И на пороге застыл мужчина.

– Профессор Снейп! – восхищенно выдала я.

Сходство было если и не поразительным, то достаточно четким. Черные волосы подстрижены точно так же, правда, они не сальные, а пыльные. Длинный нос, черные выразительные глаза, тонкие губы. Четкое, хорошей лепки лицо с резко очерченными скулами.

Длинный черный плащ, из-под которого виднелась черная же одежда, дополнял почти идеальную версию. Нет, не Дракулы, классический Дракула (тот, который Гэри Олдмен) выглядел более трагично и элегантно, этот явно переигрывал с образом Грозного Черного Плаща.

Так выглядела бы лайт-версия Снейпа. Если его мыть, кормить и гладить. Ну и убрать сказочку про любовь, в которую все равно не верилось.

– Доброе утро. Я не опоздал на похороны?

А почему так душевно бледнеют все, сидящие за столом? Я что-то пропустила?

* * *

Первой опомнилась Колетт. Я уже говорила, что мне нравится эта женщина? Сразу личность чувствуется.

– Лэрр...

– Лэрр Тайрен, к вашим услугам, ларра Дален.

Колетт побледнела чуть сильнее, но не сдалась. Наклонилась голову.

– Что привело в наш дом представителя службы контроля, лэрр Тайрен? Надеюсь, вы позавтракаете с нами?

– И позавтракаю, и пообедаю, и останусь на несколько дней, – кивнул лэрр. – И даже отвечу на ваш вопрос. Ваш дядя умер от проклятия, ларра Дален, вы это знали?

Колетт не стала юлить.

– Догадывалась. Сарра, еще один прибор!

Лэрр Тайрен недолго думая занял место во главе стола. Словно по волшебству, перед ним возникли тарелка, приборы, и он принялся накладывать себе яичницу. Ничего не скажу, Линка хоть кухарка и вороватая, но готовит – мм! Я лично с утра бегала, пробу снимала, пока на кухне никого не было!

– И не сообщили в службу контроля?

Колетт пожала плечами.

– Не знаю, как скоро дойдет письмо. Я приехала сюда, осмотрела дядино тело и написала. Черновики, простите, предъявить не могу, но полагаю, вас известят, когда придет мое письмо.

– Я тоже так полагаю, – блеснул белыми зубами лэрр.

– Дядя умер от проклятия? Какой ужас!

Делия, кто б сомневался!

И в результате – тоже. Хуртар посмотрел на нее, и выражение лица мужчины немедленно смягчилось. Даже улыбка на губах появилась.

– Вы не знали об этом, ланна?

– Ларра Ольдан, – поправила Делия.

Кокетничала она при этом совершенно неосознанно. И губки надувала, и глазки строила... Вирент покосился с неудовольствием.

Собачье-сенные инстинкты. И сам не ам, и людям не дам.

– Да, от проклятия. На крови.

– Но... но кто мог?

– Кто-то связанный с ним родной кровью. Или кто-то из тех, кто рядом с вами, ларры.

Делия поднесла руку к губам.

– Кошмар... простите, мне плохо...

И вылетела из-за стола.

– Вас можно поздравить с продолжением рода? – поинтересовался Адам с тонкостью тарана.

Вирент аж побагровел. Кусок пошел не в то горло, и минут пять несчастный тщетно пытался откашляться и не заплевать весь стол.

– Да вы что! Нет!!!

– А чего вы так боитесь? Дело-то житейское.

Это смотря для кого, вон и Лаллия смотрит, словно обиженный котенок. Привыкай, девочка. То, что мужчина поет тебе о своей любви, не значит, что у него никого нет.

Тем более у такого непорядочного мужчины.

– Я полагаю, вы останетесь на похороны и на оглашение завещания? – уточнила Колетт.

– Может, и подольше, если не найду убийцу.

– Понятно... Сарра?

Домоправительница материализовалась, словно призрак. Ахнула, руками всплеснула!

– Ты!!!

Колетт поглядела на лэрра Тайрена:

– Мы чего-то не знаем?

– Мои родители и ваш дядя были друзьями. А я вот не смог подружиться с его сыном, у нас слишком большая разница в возрасте.

– И поэтому домоправительница так на вас смотрит?

Хуртар опустил бесстыжие глазки долу.

– Нет... это мы немного покуролесили с друзьями, когда сюда приезжали. Молодые были, лет по пятнадцать соплякам...

– О подробностях спрашивать не стоит? – прищурилась Колетт.

– Это не для ушей прекрасных дам, – отрезал хуртар.

После этого дамам стало еще любопытнее, но спрашивать никто не решился. Завтрак прошел в приятном молчании. А после завтрака все отправились в храм.

* * *

Полноценным храмом это назвать было сложно. Так, мелкая часовенка. Но зато с красивыми росписями. Здесь здоровущий мужик с молотком гвоздит убегающего от него парня, здесь мечет молнии, здесь успокоивает орду поднятых трупов – деятельный бог, ничего не скажешь. Икон в этом мире не рисуют, только фрески, которые рассказывают о его делах.

Вместо распятия – молот.

Я поглядела на здоровущую киянку и подумала, что такого фиг распнешь. Он найдет другие методы убеждения. До-

ходчивые.

Возможно – с летальным исходом.

Перед молотом – алтарь. На нем лежит коврига хлеба, стоит кувшин с вином, и хорошим, судя по запаху, стоит жаровня, в которой что-то горит. Что может дать такое пламя – ровное, чистое и даже приятно пахнущее, я не знала. Какая-то местная ботаника.

Хуртар там тоже был.

Пожилой седенький мужчина лет семидесяти, может, и больше. Фиолетовое одеяние, молот на груди, одухотворенное лицо... к чести хуртара, при виде коллеги он не дрогнул.

– Брат, – и уважительное наклонение головы.

– Брат, – ответил поклоном лэрр Тайрен.

Плащ он снял, и я заметила вышивку на его жилете, аккурат где сердце.

Молот, скрещенный с молнией.

Ах, вот оно что! Это и заметили остальные, а я не поняла, не знала, куда смотреть. Вот и на пальцах у обоих служителей перстни, здоровущие такие, с фиолетовым камнем.

Аметист?

Да, наверное...

Камень был словно заключен в золотую сетку, и на ней были вычеканены у одного – молот, у второго – молот и молния. И второй камень был более красным.

То ли аметист такой, то ли шпинель какая... в драгоценных камнях я не слишком хорошо разбиралась. Есть два ви-

да драгоценностей – мои и чужие. Вот о своих я все знала, а чужие меня интересовали мало.

Все встали вдоль стены, и служба началась. Явилась даже Делия. Она была бледной, но выглядела от этого только более очаровательно.

Хуртар напомнил, что все собрались здесь по печальному поводу, рассказал о покойном, который, по его словам, был средоточием всех добродетелей, и под конец гроб водрузили на алтарь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.